

Вестник

Во крѣпкихъ оубоухъ землии крѣпкого погнѣ,
на оубрѣни по вѣмъ стѣхословѣи рѣканиа, гласи ѿ.

Покаѣнїа настѣ врэма,
воздержанїа покажи плоды,
ѿ дѣше моѣ!

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

1 1994

Триодион

В Месяцеслове содержатся священные воспоминания и предназначение каждого дня, соединенные с каждым числом года, которые в разные годы, меняя день недели, всегда удерживают то-же самое число; но есть воспоминания и предназначения, которые в разные годы, меняя число, не меняют день недели, и в какой бы то ни было год всегда соединяются с одним и тем же днем недели. Эти воспоминания и предназначения, бывающие в разные годы не в одни и те же числа, составляют так называемый круг подвижных церковных дней.

Круг подвижных церковных дней стоит в зависимости от праздника Пасхи, которая, как известно, в разные годы бывает не в одни и те же числа. Одни из дней подвижного круга служат приготовлением к Пасхе, другие – ее продолжением. В Уставе этот круг подвижных дней называется *Триодион*, потому что в этот период времени поется Триодь Постная и Цветная. Название «Триодь» (трипеснец) произошло от того, что она включает в себе, между прочим, каноны, состоящие из трех песней и поемые в некоторые дни последования ее.

На особенно замечательные дни пения Триоди, в ней после 6-й песни канона положено чтение так называемого Синаксаря. Эти Синаксари и помещаются в Триоди после указанной песни канона. В них, обыкновенно, кратко излагается содержание и цель установления службы на известный день, а в первом и последнем Синаксарях, кроме того, кратко излагается все содержание обеих Триодей и показывается, что они объемлют все благодетельные действия Промысла Божия и всю судьбу человечества от создания мира и до того времени, когда св. Церковь перестанет на земле воинствовать и сделается торжествующею на небесах, составившись из лика всех святых (Синакс. на нед. Мытаря и Фарисея и Всех Святых). Синаксари были составлены в XIV веке Никифором Ксанфопулом, греческим историком и знатоком церковных древностей, который относительно Триоди свидетельствует, что ее «*мнози отъ святыхъ и богоносныхъ красотоѣтельныхъ нашихъ отецъ, добръ и яко достояше, отъ Святаго движими Духа, сложивше, пѣсносоѣлаша.*» (см. Синаксарь на нед. Мытаря и Фарисея).

ТРИОДЬ ПОСТНАЯ

Эта Триодь содержит в себе изменяемые молитвословия для дней приготовительных к Великому посту и для дней самого Великого поста (т. е. для дней св. Четыредесятницы и Страстной седмицы). От такого содержания она получила название «Постной». Общий тон и характер Постной Триоди – молитвенно-покаянные. Все песнопения и чтения, содержащиеся в Постной Триоди, отличаются глубокой назидательностью и невольно располагают слушающих к искреннему молению, вызывают чувство раскаяния в грехах, жажду поста, покаяния и исправления и возбуждают веру и надежду на Искупителя падшего человечества. Выбор и расположение предметов, изображаемых в службах Постной Триоди, их взаимное сочетание, их сообразность с обстоятельствами и существом дела, их трогательное, унылое и вместе святым упованием растворенное выражение, – все направлено к тому, чтобы заставить грешника войти в себя и сознать свое недостойнство; все учит его, чтобы он отринул высокопохвальную гордыню фарисейскую, смиренно молился, как мытарь, каялся, как блудный сын, трепетал страшного суда Божия, рыдал подобно падшему праотцу; чтобы подъял спасительные труды поста в течение св. Четыредесятницы, подражая своему Спасителю, четыредесять дней постившемуся в Иорданской пустыне; чтобы, на рыдание приложив рыдание и проливая слезы, взирал на великие дела Господни, совершенные Им в последние дни земной жизни Его, чтобы мысленно страдал и распинался с своим Искупителем.

Начинаясь с недели Мытаря и Фарисея, Триодь Постная обнимает седмицы и недели приготовительные и Великий пост, кончая Страстной седмицей. По составу своему она подобна Октоиху и отличается от него как содержанием своих песнопений, выражающих, применительно ко времени, чувство истинного покаяния, так и тем, что на будничные дни содержит вместо полных канонов, какие находятся в Октоихе, неполные. В состав Постной Триоди входят песнопения разных песнопевцев (числом около 20), наиболее замечательные из которых принадлежат к VIII и IX вв., каковы: Андрей Критский, Косма Маюмский, Иоанн Дамаскин, Иосиф, Феодор и Симеон Студиты, император Лев Мудрый, Феофан Начертанный и др. Эти песнопения

Из «Настольной книги для священно-церковно-служителей» прот. С. В. Булгакова, Харьков, 1900.

были собраны в одну книгу свв. Феодором и Иосифом Студитами. Однако и после них Триодъ Постная была умножаема в своем составе до XIV века. Так, после них в нее были внесены Синаксари, последования в неделю Православия, в неделю вторую, четвертую и пятую св. Четыредесятницы. Три последние последования сама наша Триодъ называет учреждением новейшим.

А. Приготовление к Великому посту

Приготовление к Великому посту начинается вскоре после праздника Богоявления Господня, соответственно историческому воспоминанию о том, что и сам Иисус Христос вскоре после Своего крещения удалился в пустыню для поста, в воспоминание о котором и установлена св. Четыредесятница. Начинаясь неделей о Мытаре и Фарисее, приготовление к Великому посту заканчивается неделей Сыропустной. Св. Церковь задолго начинает готовить верующих к Великому посту, как к спасительному времени всеобщего духовного очищения и освящения. Это очищение и освящение возможны только под условием совершенного оставления греха, совершенного изменения образа жизни — мыслей, чувствований и действий, совершенного обновления и возрождения духовного. Но такое возрождение требует подвига продолжительного, тяжкого, болезненного и упорного, к которому постепенно должно возбуждать, нудить и располагать себя. Кроме того, хотя решимость на такой подвиг и постоянство в нем и зависит от нас, но более зависит от милосердия Божия, возбуждается в сердце и совершается Его вседействующей благодатью. [...]

Приготавливая верующих к св. Четыредесятнице, св. Церковь в своих службах, по ее собственному выражению, поступает как вождь, благовременным и мудрым словом ободряющий своих воинов перед борьбой с врагом. Поэтому она в приготовительных службах не забывает сказать все то, что может расположить верующих к посту и покаянию. В своих священных воспоминаниях она восходит к первым дням мира и человека, к блаженному состоянию прародителей и их падению, чтобы показать начало греха и пробудить сокрушение о грехах, и ко времени пришествия на землю Сына Божия для спасения человека, чтобы обратить нас к Богу. В продолжение приуготовительного времени, св. Церковь приучает верующих к подвигу поста и постепенным водворением воздержания. После мясожария в продолжение всей следующей за неделей Мытаря и Фарисея седмицы, она восстанавливает посты среды и пятка и затем воз-

водит на высшую степень приготовительного воздержания запрещением вкушать мясную пищу и дозволением употреблять сырную. Особое приготовление к посту св. Четыредесятницы есть несомненно древнее установление св. Церкви. Так, уже знаменитые проповедники IV века: свв. Василий Великий, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский и др., оставили нам свои беседы и слова, говоренные ими в виду поста не наступившего, а только ожидаемого.

НЕДЕЛЯ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

Свое наименование эта первая приготовительная неделя получила от предлагаемого в нее чтения Евангельской притчи о Мытаре и Фарисее, из которых первый, по изображению притчи, вышел из храма в дом свой более оправданным, чем второй. Примером того и другого св. Церковь указывает истинное начало и основание покаяния — смирение и, с другой стороны, главный источник греха и препятствие к покаянию — гордость. По словам св. Церкви, *«отъ возношенія испражняется всякое благое, отъ смиренія же потребляется всякое злое»*. Без смиренного сознания своей греховности не может иметь надлежащего значения самая высокая внешняя праведность. В этой мысли верующие и должны приступать к подвигу поста и покаяния. Сообразно с этим основным содержанием, св. Церковь во всей службе своей на эту неделю, особенно же в стихирах, вечерних и утренних и в тропарях канона, осуждая, согласно с Евангельской притчей, самоправедную гордость фарисея, прославляет смирение мытаря и призывает каждого из нас отринуть *«высокохвальную гордость, возношение же лютное, и дмение мерзкое, и злѣйшее фарисеево Богу нелѣное свирѣство»*, отложить самомнение о своих мнимых достоинствах и совершенствах, самодовольство своею мнимою праведностью, смирить себя сознанием своего недостойнства и виновности пред Богом, осудить себя, как грешника, достойного осуждения и казни, и бьюще перси, молиться: *«Божже, милостивѣ буди мнѣ грѣшнику»*.

Кондак (гл. 4): *Фарисеева убѣжимъ высокоглаголанія, и мытаревѣ научимся высотѣ глаголь смиренныхъ, покаяніемъ взывающе: Спасе міра, очисти рабы Твоя.*

Покаянные тропари (гл. 8): *Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавец, утренюетъ бо духъ мой ко храму святому Твоему, храмъ нося тѣлесный весь оскверненъ: но яко щедръ очисти, благоутробною Твоею милостию.*

На спасенія стези настави мя, Богородице, студными бы окаляхъ душу грѣхми и въ лѣности

все житіє мое иждихъ: но Твоими молитвами избави мя отъ всякія нечистоты.

Гл. 6: *Множества содѣянныхъ мною лютыхъ, помышляя окаянный, трепещу страшнаго дне суднаго: но надѣясь на милость благоутробія Твоего, яко Давидъ вопію Ти: помилуй мя, Боже, по величій Твоей милости.*

Чтения: 2 Тим. 3, 10–15 (зач. 296); Лук. 18, 10–14 (зач. 89).

Неделя (воскресенье) Мытаря и Фарисея бывает в период времени от 11 января по 15 февраля (ст. ст.) [...]

Седмица всяедная, или «сплошная», называется так потому, что во всю эту седмицу, даже в среду и пяток, дозволяется вкушение скоромной пищи. Разрешая (отменяя) пост при начале приготовления нас к Великому посту, св. Церковь этим обличает гордого Фарисея, который напрасно хвалился двукратным своим постом в седмицу, и, согласно с сим обличением, поступает вопреки его лицемерно и гордому посту. [...]

НЕДЕЛЯ О БЛУДНОМ СЫНЕ

В эту неделю Евангельскою притчею, от которой получила свое название и сама неделя, св. Церковь, для возбуждения к покаянию тех, которые, находясь в узах греховной привычки, не могут и не хотят освободиться от нее, изображает бедственное состояние человека, удалившегося от Бога; а для утешения и ободрения тех, которые, подавляясь сознанием тяжести грехов своих, впадают в безнадежность и отчаяние, — представляет образ покаяния развращенного сына и неисчерпаемое милосердие Отца Небесного, который приемлет всякого кающегося грешника. Глубоко назидательная Евангельская притча о блудном сыне с особой ясностью показывает, до какой ужасной степени может простираться преобладание плоти над духом, чувственности над высшими стремлениями души, в какую неисходную бездну греха может низринуться человек, предавшийся своевольству, увлекшийся плотскими похотями, свергнувший с себя благое иго закона Божия, отдавшийся на волю необузданной чувственности. Истинная радость жизни заключается только в благодатном союзе с Богом. Удаление от этого союза служит источником всевозможных бедствий и унижений. Однако эти бедствия не безысходны для того грешника, который не заглушил еще в конец своей совести, не дошел до совершенного отчаяния, упорства и ожесточения во грехах, не впал окончательно во власть дьявола. Любовь Отца Небесного не оставляет его и тогда, когда он блуждает по распутьям порока, не помышляя о возвращении под кров

отеческий, когда он дремлет в объятиях суеты и сластей житейских, не примечая под собою бездны, в которую влекут его страсти. Благодать Божия не перестает призывать его: то гласом любви и милосердия, то страхом прещения и угроз, устами святых пророков и апостолов, то умилая и умягчая сердце его многоразличными благодеяниями, то поражая скорбями и бедствиями, то пробуждая совесть его особенно знаменательными событиями и встречами, то сотрясая все существо его такими случаями жизни, которые невольно пробуждают совесть его, отрезвляют разум его, поражают сердце его страхом Божиим, страхом суда и мучения. Сам Господь Иисус Христос, по собственному Его обетованию, стоит при дверях сердца его и стучит, чтобы он отверз Ему двери и принял Его в храмину души своей. И вот грешник пробуждается от духовного усыпления и приходит к мысли, что для него единственное успокоение — в Боге. [...]

Порабощенный греху дух человеческий устами св. Церкви взывает ко Господу: *«себѣ внѣ быхъ несмотрѣніемъ», «тлѣтворными помышленми объемя», «сладостемъ тлѣснымъ приклонихся всеокаянно, и поработихся весьма страстнымъ изобрѣтеніемъ», «отъ Твоихъ заповѣдей удалився», «лукавымъ демономъ повинухся», «богатства, еже ми далъ еси, благодати, окаянный отишедъ, непотребно злѣ иждихъ, Спасе», «всякаго стыда исполнихся», «всякой злобѣ поработихся»; «нынѣ же обрѣцѣя вопію умиленіемъ: согрѣшихъ Ти, приими мя, Всецарю», «обнищавшее мое сердце не презри», «не отвержи мене отъ Твоего Лица», «вътрюмъ Твоего любоблагоутробія развѣй плеву дѣлъ моихъ», «отъ страстей возведи», «отеческая Твоя благоутробія нынѣ отвержи ми, отъ злыхъ обратившуся», «ущедри мя, Спасе, пренебесный Отче, приблигающа ко многимъ Твоимъ щедротамъ», «помилуй мя» и «спаси мя»; «виждь, Христе, печаль сердца, виждь мое обращеніе, виждь слезы, Спасе, и не презри мене, но обними паки благоутробія ради, множеству спасаемыхъ причитая, яко да пою благодарно милости Твоя». Глубина и сила этого покаянно-молитвенного вопля в состоянии каждого пробудить от духовного усыпления, заставить войти строго испытующим взором в самую глубину своего сердца, поставить свою совесть пред зеркалом закона Божия, пред престолом страшного и нелицеприятного суда Божия, чтобы видеть, чем живет и движется наше сердце, что составляет главный предмет его привязанностей и стремлений, его желаний и надежд, — чтобы войти в себя, увидеть свое окаянство, познать свою виновность пред Отцом Небесным и пасть пред престолом милосердия Его с слезною молит-*

вою о прощении согрешений и о ниспослании благодати для исправления. [...]

Показав в неделю Мытаря и Фарисея истинное начало покаяния, св. Церковь теперь в Евангельской притче раскрывает всю силу его: при условии истинного смирения и искреннего раскаяния для милосердия Божия возможно прощение от Бога самых тяжких грехов. И потому грешник, в виду приближения времени покаяния, не должен отчаиваться в благодатной помощи и помиловании.

Кондак (гл. 3): *Отеческія славы Твоея удалхся безумно, въ злыхъ расточивъ, еже ми предалъ еси богатство; тѣмже Ти блуднаго гласъ приношу: согрѣшихъ предъ Тобою Отче щедрый: приими мя кающася, и сотвори мя яко единого отъ наемникъ Твоихъ.*

Чтения на лит.: 1 Кор. 6, 12–20 (зач. 135); Лук. 15, 11–32 (зач. 79).

Неделя (воскресенье) Блудного сына бывает в период времени от 18 января по 22 февраля (ст. ст.) – На утрени в неделю Блудного сына, и затем в недели Мясопустную и Сырную, после пения полиелейных псалмов: «Хвалите имя Господне» и «Исповѣдайтесь Господеви», поется еще псалом 136: «На рѣкахъ Вавилонскихъ». [...]

Седмица Мясопустная

[...] В субботу Мясопустную, пред воспоминанием (в неделю Мясопустную) о Страшном суде, св. Церковь молится об умерших, дабы купно с ними и они стали одесную Судии, особенно молится о тех умерших, кои, как говорит Синаксарь, были похищены внезапною смертью на чужбине, в море и непроходимых горах, на утесах, в пропастях, от мора и голода, на войне, в пожарах, от стужи, и подверглись всяческим другим родам смерти, а также о бедных и немощных, и вообще о всех тех, которые «узаконенныхъ псалмовъ и пѣсней памяти не получиша». В субботу же, а не в другой день, пред Мясопустною неделей полагается моление об упокоении душ потому, что день субботы, как день покоя, по самому своему значению, есть наиприличнейший для моления – упокоить умерших со святыми. Кроме того, нынешним молением об упокоении усопших св. Церковь напоминает нам об неизбежной для нас кончине и предстоящем нам от неподкупного Судии испытании, дабы, устранив этим, сделать нас более готовыми к подвигам имеющего наступить спасительного поста.

Чтения на лит.: 1 Кор. 10, 23–28 (зач. 146), 1 Солун. 4, 13–17 (зач. 270 – за упокой); Лук. 21, 8–9, 25–27, 33–36 (зач. 105), Иоан. 5, 24–30; (зач. 16 – за упокой). [...]

НЕДЕЛЯ МЯСОПУСТНАЯ ИЛИ О СТРАШНОМ СУДЕ

Первое наименование этой недели объясняется из того, что с нею оканчивается разрешение вкушать мясо (мясопуст – отпуст, или прекращение мяса), а второе – из напоминаемого в эту неделю Евангельским чтением будущего всеобщего Страшного суда живых и мертвых, который изображается во всей церковной службе. Напоминанием Страшного суда св. Церковь представляет сильнейшее побуждение к покаянию для грешников и указывает истинный смысл самой надежды на милосердие Божие. Бог милосерд, но Он вместе с тем праведный Судия, имеющий воздать каждому по делам его; поэтому грешники не должны заблуждаться относительно ответственности за свое нравственное состояние и злоупотреблять долготерпением Божиим. Напоминая о Страшном суде и обращая мысленные наши взоры на «огнь вѣчный, тму кромѣшную и тартаръ, лютый червь, скрежетъ же паки зубный и непрестанный, болѣзнь, имущу быти безъ мѣры согрѣшившимъ», «трепетъ неисповѣдимый и страхъ», «неумытное истязаніе» и «адъ душегубный», св. Церковь внушает нам мысль о насущной необходимости покаяния и исправления, и заблаговременной слезной молитвы ко Господу, пока есть еще к тому время и возможность, и от лица всех нас восклицает: «днесь брашенъ отретишися, потищимся дѣлом и прегрѣшеній достойно каятися». Особенно св. Церковь призывает нас к подвигам человеколюбия, так как именно этот род подвигов наиболее возможен для каждого и наиболее приличен времени поста и покаяния: «Господни разумѣвши заповѣди, тако поживемъ: алчущія питаемъ, жаждущія напоимъ, нагія облечемъ, странныя введемъ, болящія и въ темницѣхъ сущія посѣтимъ: да речетъ и къ намъ хотяй судити всей земли: приидите благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царствіе отъ сложенія міра».

Кондак (гл. 1): *Егда приидеши, Боже, на землю со славою, и трепещутъ всяческая, рѣка же огненная предъ судищемъ влечетъ, книги разгибаются, и тайная являются: тогда избави мя отъ огня неугасимаго, и сподоби мя одесную тебе стати, Судіе праведнѣйшій.*

Чтения на лит.: 1 Кор. 8, 8–13, 9, 1–2 (зач. 140); Мф. 25, 31–46 (зач. 106).

Сыропустная неделя (воскресенье) бывает в период времени от 25 января по 29 февраля (ст. ст.). – В этот день бывает заговенье на мясо.

о. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея

Шестое блаженство (глава 5, стих 8)*

*Блажени чистіи сердцемъ,
яко тии Бога узрятъ.*

Здесь Спаситель называет чистыми тех, — говорит Св. Златоуст, — которые приобрели всецелую добродетель (καθολικὴν ἀρετὴν) и не сознают за собою никакого лукавства, или тех, которые проводят жизнь в целомудрии (ἐν σωφροσύνῃ)¹, потому что для того, чтобы видеть Бога, мы ни в чем столько не имеем нужды, как в этой добродетели. Потому Павел и сказал: *Миръ имѣйте и святыню со всеми, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа* (Евр. 12, 14). Видение же здесь понимает такое, какое только возможно для человека. Так как многие бывают милостивы, не похищают чужого, не сребролюбивы, а между тем любодествуют и предаются похоти, то Христос, показывая, что недостаточно первого, присоединяет и эту заповедь².

Об этом блаженстве блаженный Феофилакт говорит: многие не похищают и проявляют милосердие, но они прелюбодествуют, и таким образом в другом отношении оказываются нечистыми. Христос, следовательно, повелевает, чтобы помимо других добродетелей взращивалась и чистота или целомудрие, и не только в теле, но и в сердце, ибо без святости и чистоты никто не узрит Бога. Так же как в зеркале, только когда оно чистое, отражаются лица, так и созерцание Бога, и понимание Священного Писания доступно только чистой душе³. Чистые сердцем, — говорит Зигабен, — это — целомудренные (οἱ σωφρονεῖς). Ибо без святости, т. е. без целомудрия никто не увидит Господа, потому что так же как зеркало, лишь когда оно чисто, отражает лица, так чистая душа принимает видение Бога⁴.

Блажени чистіи сердцемъ яко тии Бога узрятъ. Это обетование таково, говорит св. Григорий Нисский, что превосходит всякий предел блаженства. Ибо после такого блага, пожелает ли кто чего другого, в том, что узрел, имея все? Потому что видеть, по обычному в Писании словоупотреблению,⁵ значит то же, что иметь (Пс. 127, 6; 26, 10). Посему, кто зрит Бога, тот в сем зрении имеет уже все, что состоит в списке благ: некончаемую жизнь, вечное нетление, бессмертное блажен-

ство, некончаемое царство, непрекращающееся веселие, истинный свет, духовную и сладостную пищу, неприступную славу, непрестанное радование и всякое благо.

Чистому сердцу дается видеть Бога. Это значит, что и чистота сердца, с которой достигается блаженство, не невозможна. Но, как можно с этим смирить то, что говорит великий Иоанн: *Бога никто никогда не видѣлъ* (Иоан. 1, 18), и то, что утверждает высокого ума Павел: *Его никто изъ человековъ не видѣлъ и видѣть не можетъ* (1 Тим. 6, 16). Необходимо, говорит святой философ, сказать следующее: природа Божия, сама по себе, по своей сущности, выше всякого постигающего мышления, как недоступное примышлениям гадательным, и не поддающееся сближению с ним; и в людях не открыто еще никакой силы к постижению непостижимого, и не придумано никакого средства уразуметь неизъяснимое. Поэтому Великий апостол называет пути Господни — неисследимыми (Рим. 11, 33), означая этим словом, что этим путем, ведущим к познанию Божией сущности, никакие человеческие мысли не могут восходить. Но, хотя по природе таков Тот, Который выше всякой природы, сей невидимый и неописуемый, в другом отношении бывает видим и постигается. Способов же такого уразумения много. Ибо и по видимой во вселенной премудрости, можно гадательно видеть Сотворшего все в премудрости. Взирая на красоту в творении, мы выводим понятие не о сущности, а о премудрости премудро все Сотворшего. Если мы размышляем о причине нашей жизни, т. е. что Бог приступил к творению человека не по необходимости, но по доброй свободной воле, мы снова скажем, что и таким образом мы видели Бога, постигнув благодать Его, а не сущность. Так и все прочее, что нас приводит к понятию лучшего и более возвышенного, мы называем уразумением Бога, ибо всякая возвышенная мысль представляет нашему взору Бога. Ибо и могущество и чистота и неизменяемость и все сему подобное запечатлевает в душах представление некоего божественного и возвышенного понятия. Из сказанного открывается, что Господь истинен в Своем обещании, когда говорит, что *чистіи сердцемъ Бога узрятъ*; и не лжет Павел, утверждая, что никто не видел и не может видеть Бога, ибо Невидимый по естеству становится видимым в действиях (в энергиях), в том, что вокруг Него.

* Продолжение.

Господь называет блаженством не то, чтобы знать что-либо о Боге, но иметь в Себе Бога, ибо сказано *блажени чистіи сердцемъ яко тѣи Бога узрятъ*. Однако, очищенному оку души Бог предлагается не как какое-нибудь зрелище, но, как объясняет Сам Логос: *Царствіе Божіе внутрь васъ есть* (Лук. 17, 12). А эти слова означают, что тот, кто очистил свое сердце от всякой твари и от страстного расположения, в собственной своей лепоте усматривает образ Божия естества. Ибо в тебе вмещаема для тебя мера постижения Бога, Который так тебя создал, что Он сразу осуществил в естестве таковое благо. Потому что в составе твоём отпечатлел подобия благ собственного своего естества, как будто на каком воске напечатлел резные изображения. Но порок, смыв боговидные черты, бесполезным соделал благо, закрытое гнусными покровами. Посему, если рачительною жизнью опять сможешь нечистоту, налегшую на твоём сердце, то воссияет в тебе боговидная лепота. Как это бывает с железом, когда точильным камнем сведена с него ржавчина, хотя недавно оно было черным, при солнце мечет оно от себя какие-то лучи, и издает блеск; так и внутренний человек, которого Господь именуется сердцем, когда очищена будет ржавчина нечистоты, появившаяся на его образе от любви ко злу, снова воспримет на себя подобие первообраза, и будет добрым, потому что подобное добро, без сомнения добро. Посему кто видит себя, тот в себе видит и вожделеваемое; и таким образом чистый сердцем делается блажен, потому что смотря на собственную чистоту, в этом образе усматривает первообраз. Ибо как те, которые видят солнце в зеркале, хотя не устремляют взора на самое небо, однако же усматривают солнце в сиянии зеркала не меньше тех, которые смотрят и на самый круг солнца; так и вы, говорит Господь, хотя не имеете сил усмотреть света, но если обратитесь к той благодати образа, какая сообщена была вам в начале, то в себе имеете искомое. Ибо чистота, бесстрастие, отчуждение от всякого зла есть Божество. Посему, ежели есть в тебе это, то, без сомнения, в тебе Бог, когда помысл твой чист от всякого порока, свободен от страстей и далек от всякого осквернения, ты блажен по своей острозрительности, потому что, очистившись, усмотрел незримое для не очистившихся, и отъяв вещественную мглу от душевных очей, в чистом

небе сердца ясно видишь блаженное зрелище. Что же именно? Чистоту, святость, простоту и все подобные светоносные отблески Божия естества, в которых видим Бог.

Как человек может очистить себя, и сердце свое сделать чистым, это можно узнать, — говорит св. Григорий Нисский, — почти из любого евангельского поучения. В заповедях, последующих за блаженствами в нагорной проповеди, можно найти ясное учение об очищении сердца. В них найдешь, что Господь исправляет все по порядку, поставляя законы против каждого вида порока. И вообще найдешь, что в каждой заповеди наподобие плуга режущее слово из глубины сердца вырывает дурные корни и тем очищает от произрастания терний.

Блажени чистіи сердцемъ яко тѣи Бога узрятъ. Как глупы, — говорит блаженный Августин, — те, которые ищут Бога внешними, телесными очами, между тем как Его можно видеть только сердцем, как сказано в другом месте: *Въ простотѣ сердца ищите Его* (Прем. Сол. 1, 1). Ибо простое сердце и есть чистое сердце; и, как этот свет можно видеть только чистыми очами, так и Бога нельзя видеть, пока нечисто то, чем можно его видеть. Тем, кто чист сердцем, дана сила видеть Бога, как тем, у кого чисто око для созерцания вечных предметов.

Наиболее чудесный богоvideц среди свв. отцов, св. Симеон Новый Богослов, решительно утверждает: «Не говорите, что Бог не видим для людей! Не говорите, что люди не видят Божественный свет, или что это невозможно в нынешнее время! Никогда это не было невозможным, а, наоборот, это даже и очень возможно для тех, кто этого желает, особенно же для тех, кто, проводя жизнь в очищении от страстей, очистили очи ума». «Чистое сердце производят не одна и не две, не десять добродетелей, но все совместно, слившись, так сказать, в едину добродетельность, которая достигается на последней степени совершенства». (Продолжение следует)

¹ Целомудрие — это добродетель, не допускающая, чтобы в душе человеческой задерживалась или вселялась лукавая мысль, или лукавое ощущение, лукавое желание. Поэтому слово лучше передается словом *σωφροσύνη* — здравомыслие или целомудрие.

² Беседа 15, 4; стр. 227–228; стр. 153–154.

³ там же, caput 5, vers 8.

⁴ там же, caput 5, vers 8, col. 196A.

Лазарь Милин

Церковь и секты (IV)

(Продолжение. Начало см. № 4/1993)

Христос – Глава Церкви, Церковь – Тело Христово

Церковь это – видимое организованное общество, в котором существуют разные права и должности его членов... Но, более того, Церковь – мистический организм, который неразрывно связан со Христом таинственными, но реальными связями. Вспомним еще раз слова Спасителя, обращенные к апостолам: *И сѣ Я сѣ вами во всѣ дни до скончания вѣка* (Мф. 28, 20). И не только с апостолами, – Он будет един со всеми, поверившими Его апостолам. В своей молитве к Отцу Спаситель говорит так: *Отче... не о нихъ же только молю* (т. е. только об учениках), *но и о верующихъ въ Меня по слову ихъ. Да будутъ всѣ едино; какъ Ты Отче во Мнѣ и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино: да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня* (Иоан. 17, 20).

Свое единство с верными Ему, то есть, с Церковью, Спаситель выразил и тогда, когда Он говорил о необходимости для спасения Св. Причастия: *«Истинно, истинно говорю вамъ, – говорит Спаситель иудеям, – если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную; и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища и Кровь Моя истинно есть питіе. Ядущій Мою Плоть и пьющій Мою Кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ»* (Иоан. 6, 53–56). Следовательно, Причастие в каком-то таинственном смысле, далеко превосходящем наши чувства и наше разумное понимание, это настоящее Тело и настоящая Кровь Христовы (Мф. 26, 26–28; Мк. 14, 22–24; Лк. 22, 17–20; 1 Кор. 11, 23–25). И поскольку Спаситель дал право совершения Святой Евхаристии только Своим святым апостолам и их законным наследникам, то нет правого причастия там, где нет истинной законной иерархии. А там, где нет истинного причастия, нет Тела и Крови Христовых, нет Христа и Его Церкви, которая в каком-то таинственном смысле слова, однако совершенно реально есть продолжение присутствия Христова в этом мире.

Когда Христос перед Дамаском является молодому Савлу из Тарса, Он обращается к нему так: *«Савль, Савль, что ты гонишь Меня?»* – судя по нашему поверхностному и

внешнему восприятию событий, Павел (т. е. Савл) гнал не Христа, а христиан. Христа он до этого момента никогда не видел. Но Сам Спаситель объединяет Себя со Своей Церковью, и поэтому не говорит: «Савл, что гонишь Мою Церковь?», но: *«что ты гонишь Меня?»* (Деян. 9, 4).

Это мистическое и сущностное единство Христа и Церкви понимал и апостол Павел, и поэтому, наставленный Христом, он сравнивает (Гал. 1, 11–12) Церковь с Телом Христовым, и Христа называет Главой Церкви. Христос *поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова. Доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго въ мѣру полного возраста Христова; дабы мы не были болѣе младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству челоувѣковъ, по хитрому искусству обольщенія, но истинною любовью, все возвращали въ Того, Который есть Глава Христосъ, изъ Котораго все тѣло составляемое и совокупляемое посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при действіи въ свою мѣру каждаго члена получаетъ приращеніе для созиданія самаго себя въ любви»* (Еф. 4, 11–16; 1 Кор. 12, 6–30). Говоря вкратце – снова словами Св. Писания – *Христосъ есть Глава тѣлу Церкви; Она Его Тѣло* (Кол. 1, 18; Еф. 1, 22).

Неделимость Церкви

...Из этого вытекает, что может существовать только одна Церковь, так как есть только один Христос. Отсюда следует и неделимость Церкви. Церковь не может разделиться, как не может разделиться и Христос. От Церкви может отпасть тот, кто хочет отпасть; может быть отлучен от Церкви тот, кто заслужил это своими поступками. Но ни отпавшие, ни еретики, ни отлученные не нарушают единства Церкви; и сообщество отпавших от Церкви не может создать некую новую Церковь. Они могут создать какое-то религиозное общество, могут даже назвать это общество церковью, могут даже подражать Церкви во всем, но при всем этом это будет только имитация Церкви, а никоим образом не Церковь.

Когда говорится о Церкви в правильном сущностном смысле этого слова, то слово

«церковь» может иметь только грамматическое множественное число, но никак не может иметь его в предметном смысле. Помимо этого, слово «церковь» может иметь множественное число только в географическом и административном смысле этого слова, т. е. когда речь идет об отдельных поместных Церквях (Русская, Сербская, Румынская и т. д.) или отдельных церковных общинах. В этом смысле и Св. Писание употребляет слово Церковь во множественном числе, или упоминает отдельные поместные церкви, которые все совокупно составляют Церковь. Так, например, апостол Павел пишет послание *Церкви Божией въ Коринфѣ* (1 Кор. 1, 2). Сестра Фива была на *службѣ въ церкви кенхрейской* (Рим. 16, 1). Римскую церковь поздравляет не только апостол Павел лично, но и *всѣ церкви Христовы* (Рим. 16, 16) и *всѣ церкви изъ язычниковъ* (16, 4). Коринфяне *привѣтствуютъ церкви Ассійскія* (1 Кор. 16, 19). И еще во многих других местах в Св. Писании слово «церковь» употребляется во множественном числе, но при этом всегда имеются в виду церковные общины или поместные церкви, но никогда церкви в смысле разной веры или различные религиозные объединения, которые духовно и организационно совершенно отделены друг от друга. Св. Писание не знает ни одного примера собрания множества разных церквей в смысле «Экуменического совета церквей».

Когда на ектениях во время православных богослужений мы молимся о «*благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и о соединеніи всѣхъ*», здесь имеются в виду не разные христианские вероисповедания, а сохранение единства всех поместных церквей; чтобы ни один член Церкви, или даже целая поместная Церковь не отпала от единого Тела Церкви. Таков смысл этой молитвы, в которой упоминаются *святые Божіи Церкви*. Между тем, раскольничьи или еретические религиозные объединения никогда и никто в Церкви не называл *святыми Божіими церквами*...

Апостольские наследники

В самом начале церковной истории духовную власть в Церкви, то есть власть проповедования, совершения св. таинств и управления Церковью имели апостолы, получившие эту власть от Самого Спасителя (Мф. 18, 18; 28, 19–30; Иоан. 20, 21–23). Власть эту Христос дал всем Своим ученикам (апостолам) в равной мере, не определяя ни одного из апостолов Своим заместителем, ибо человек не может заместить Богочеловека. Помимо того, Он подчеркивает, что Он будет со всеми Своими апостолами и их наследниками до *скончания вѣка* (Мф. 28, 20), чем исключается самая мысль,

что кто-то может или должен Его замещать. Среди первых верующих отдельные апостолы могли обладать большей или меньшей популярностью, личным почитанием и уважением. Следы этого мы видим в Св. Писании. Иаков, Петр и Иоанн считались *столпами Церкви* (Гал. 2, 9), что же касается самой апостольской власти, то она была дана всем в равной мере, и ни один апостол не имел власти над всей Церковью. Эту верховную власть имел и имеет только Христос. Видимо она осуществляется через апостольский собор, в котором участвует Дух Святой, как это видно из Св. Писания (Деян. 15, 1–29).

Когда Церковь расширилась настолько, что апостолы не могли уже успевать повсюду, они рукополагали епископов как своих заместителей, призывая на них благодать Святого Духа и передавая им полноту своей апостольской власти. Помимо епископов, св. апостолы поставляли также пресвитеров и диаконов. Обо всем этом мы имеем свидетельства в Св. Писании.

Апостол Павел пишет Тимофею, своему ученику и сотруднику в деле распространения Церкви, которого он рукоположил и поставил епископом Ефесской Церкви: «*По сей причинѣ напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе*» (2 Тим. 1, 6). Апостолы Павел и Варнава *проповѣдавъ Евангеліе всему городу (Дервия) и приобрѣтши довольно учениковъ, они обратно проходили Листру, Иконію и Антію, утверждая души учениковъ, увѣщавая пребывать въ вѣрѣ и поучая, что многими скорбями надлежитъ намъ войти въ Царствіе Божіе. Рукоположивши же имъ пресвитеровъ къ каждой церкви, они помолились съ постомъ, и предали ихъ Господу, въ Котораго увѣровали* (Деян. 14, 21–23).

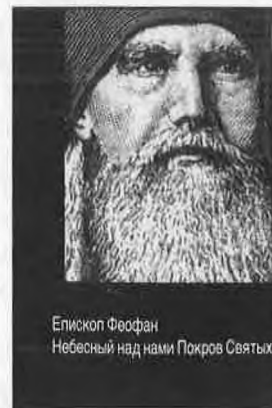
О рукоположении диаконов извещает нас апостол Лука, подробно описывая это событие в Деяниях Апостольских (6, 1–6), откуда видно, что присутствующие верующие, по пред-

Еп. Феофан
Затворник

“Небесный над
нами Покров
Святых..”

21 слово его пастве
135 стр.

Издание Обители Преп.
Иова Почаевского в
Мюнхене

Епископ Феофан
Небесный над нами Покров Святых

ложению апостолов, избрали из своей среды семь диаконов. *Ихъ поставили предъ апостолами; и сии, помолвившись, возложили на нихъ руки.*

Прощаясь с Ефесской Церковью, апостол Павел говорит ее пастырям: *«Внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Дух Святыи поставилъ васъ блюстителями пасти Церковь Господа Бога, Которую Онъ приобрѣлъ Себѣ Кровію Своею»* (Деян. 20, 28).

Вот основная линия церковной организации. Христос – основа всего. Церковь построена на фундаменте пророков и апостолов, всех апостолов, а не только одного или трех. Но краеугольный камень – только Христос и никто другой (Еф. 2, 20–21), *ибо никто не можетъ положить другаго основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 11)...

Из истории же мы знаем, что апостолы именно так и поняли свою роль в Церкви, что никто из них не помышлял замещать Христа, что крупные вопросы, от которых зависит судьба Церкви, решались на Соборе, вдохновляемом Духом Святым (Деян. 15), и что именно эту практику приняла вся Церковь и держалась ее на протяжении всей своей истории, созывая по необходимости Вселенские Соборы, которых по сей день было семь.

Свойства Церкви

Церковь – едина

Из всего вышеизложенного можно ясно заключить о свойствах Церкви. Они проистекают из самой ее природы.

Поскольку Церковь – это Тело Христово, а Христос – ее Глава, то и Церковь – едина. Помимо этого, Сам Спаситель сказал, что Он оснует Церковь, следовательно, одну Церковь, а не большее число разных церквей.

Церковь свята

Поскольку Церковь, это – Тело Христово, а Христос – ее Глава, и поскольку ее направляет и благодатно освящает Дух Святой, то, следовательно, и сама Церковь – свята.

То, что членами Церкви являются также и грешники, нисколько не мешает святости Церкви, ибо она получает свою святость от Духа Святого, точнее – от Святой Троицы, а не от своих членов. Ее святость не результат и не совокупность святости ее членов, ибо не они освящают Церковь, но Церковь – их... Она свята по самой своей природе, и освящает своих членов святостью Святой Троицы, которою она обладает как даром. Поэтому вне Церкви нет святости.

Церковь Вселенская

Мы видели также, что Церковь не является организацией, обращенной только к

одному классу общества, или только к одной человеческой расе, или только к одной нации... Неотъемлемое свойство Церкви заключается в том, что она обращена ко всем людям, всех времен, всех возрастов, всех рас, всех классов и наций, ко всем людям всего мира. Она хочет и должна собрать в себе всех людей.

Ее догматическое и моральное учение, ее богослужения, ее устройство и организация – вселенские, т. е. они не ограничены ни местом, ни временем, ни поколениями, ни классами или национальной принадлежностью, но суть таковы, что их может усвоить любой человек.

Поэтому еще с древнейших времен Церковь называется соборной или вселенской, или, по греческому слову «кафолики» – кафолической.

Церковь апостольская

Наконец, так же как апостолы – каждый по отдельности и все вместе – были свидетелями Христовыми пред человечеством, так и Церковь есть коллективный свидетель Христов перед историей. Она, как конкретный факт и конкретная коллективная личность, свидетельствует о Христе: что Он жил, что Он воскрес, что Он вознесся на небо и что Он послал Святого Духа. Она сохранила и передала человечеству Св. Писание Нового Завета, ибо откуда мы знаем, что та книга, которую мы держим перед собой и читаем, действительно есть то самое Св. Писание, которое написали апостолы, а не какая-то книга, которую издал и назвал «Св. Писанием» какой-нибудь находчивый автор? Кто нам свидетельствует, что мы действительно имеем Священное Писание как апостольские творения? Церковь, и только она. Поэтому Церкви принадлежит та же миссия в мире что и апостолам, следовательно, она – апостольская. Она – свидетель Христов, она – коллективный апостол.

Кроме того, Церковь апостольская и потому, что ее распространяли апостолы и потому, что апостольская власть в ней передана законным апостольским наследникам, епископам. Как было уже сказано ранее, Христос дал власть апостолам, а те – епископам, которых они рукополагали и которых Дух Святой через их рукоположение поставил пастырями Церкви. Поэтому Церковь – апостольская.

Эти четыре важные особенности Церкви подчеркнуты и в Никео-Цареградском Символе веры, девятый член коего гласит: *«Вѣрую... во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь»*.

(Продолжение следует)

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИИ

ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ ДЛЯ СИБИРИ

В декабре 1993 г. *Русский Православный Фонд по науке, содержанию памятников и милосердию* составил транспорт с гуманитарной помощью для верующих в России. Добровольные помощники Фонда в Бад Хоннефе собрали пожертвования, предназначенные, в первую очередь, для обитателей сиротских приютов и детдомов и для психически недоразвитых детей Сургута и Сибири. Приготовления к этому транспорту длились два месяца. Пришлось сортировать лекарства, чинить одежду, обувь, игрушки. Проехали 8 000 км на своих грузовиках.

Следующий транспорт предвидится после Пасхи. Будут переданы кровати для больных, терапевтические игрушки, постельное белье и детская одежда.■

Священник Владимир (из Киргизии) помогает добровольным членам «Русского Православного Фонда». Грузовик с эмблемой Фонда проедет 8 000 км до Сибири.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ШТУТТГАРТЕ

6/19 декабря состоялось архиерейское богослужение по поводу Престольного праздника в Свято-Николаевском храме в Штуттгарте. Архиепископу Марку сослужили оба штуттгартских священника, а также протод. Георгий Кобро. На Малом входе владыка наградил иерея Илью Лимбергера и иерея Иоанна Касбергера правом ношения

набедренника. В своем слове за трапезой, устроенной приходом после литургии, владыка подчеркнул заслуги обоих местных священников, сумевших за последние годы преобразить приходскую жизнь своей самоотверженной пастырской деятельностью, идущей у обоих наряду с их гражданской работой.■

Священник Илья награждается правом ношения набедренника

СЪЕЗД В ОБИТЕЛИ ПРЕП. ИОВА

С 26 по 28 декабря 1993 г. в обители преп. Иова Почаевского в Мюнхене проходил съезд православной общественности. Главным докладчиком был Иоанн Панагопул, профессор Богословского факультета Афинского университета. Его тема гласила: «Домостроительство вочеловечения Бога и чудо обожения человека – толкование 38-го Слова св. Григория Богослова на Рождество Христово».

Во введении проф. Панагопул дал обзор данного текста, затем работа велась в форме семинара.

Вочеловечение Иисуса Христа, по мнению св. Григория, совершенно уникальное и неповторимое событие в истории. Слово Божие воплотилось. Это – онтологический переворот в истории. Весь видимый и невидимый мир сотворен с видом на воплощение и на Иисуса Христа. Христос – истинный Бог и истинный человек, это реальность нашего спасения; обожение – это истинная жизнь. Здесь нам раскрывается новое понимание и осуществление человека и мира, сущность богочеловеческой жизни, которая несет человеку освобождение от греха и смерти.

Проф. Иоанн Панагопул

38-е слово св. Григория Богослова – это сумма Православного учения об истинной природе Божией, о сотворении мира и человека и, прежде всего, о богочеловеческой природе Бога-Слова. Другими словами, речь идет об объединении божественного с человеческим и его последствиях для человечества, для мира, для спасения, для Церкви. Это произведение – жемчужина христианского богословия.

В отношении богословия вочеловечения Иисуса Христа, Слово на Рождество Христово учит нас познанию непознаваемого Бога и познанию Св. Троицы. Св. Григорий характеризует личность и дело Иисуса Христа и толкует сотворение, падение и назначение человека. Далее он

вникает в сущность и цель мира, его преображение, его спасение, обожение человека путем участия в жизни Иисуса Христа. Он представляет Церковь как Тело Богочеловека, как богочеловеческую жизнь. Христианская этика освобождает и перерождает человека – он более не подвержен гнету греха и смерти. Для Св. Григория Рождество – это празднество в Духе; его значение и функция заключаются в актуализации, это – литургическое событие. Условием для истинного празднования Рождества Христова является подвиг. Человек – икона вочеловечившегося Иисуса Христа. Его жизнь должна быть направлена к тому, чтобы носить в себе Христа, переродиться и преобразиться по Нем, жить по Нем и в Нем. Обожение человека есть истинная причина и цель воплощения Божия.

Все эти положения проф. Панагопул выявлял в кропотливом анализе текста совместно с участниками семинара. В заключение он еще раз дал обзор всей работы.

Все участники были воодушевлены этой формой семинара и выразили желание поскорее повторить подобный опыт.■

175-ЛЕТИЕ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ВЕЛ. КНЯЖНЫ ЕКАТЕРИНЫ ПАВЛОВНЫ

175 лет назад, 9 января 1819 года в королевской резиденции в Штуттгарте скончалась Великая княжна Екатерина Павловна, Ко-

ролева Вюрттембергская. Княжне, рожд. в 1788 г., не суждено было и трех лет прожить в стране ее супруга, Короля Вюрттембергского Вильгельма I. Но Екатерина Павловна оставила на этой земле неизгладимый след: можно смело сказать, что Вюрттемберг без нее не был бы тем, чем он стал впоследствии. Многие культурные, промышленные, научные и, прежде всего, благотворительные учреждения, существующие и по сей день, обязаны своим основанием инициативе Королевы. Все эти организации на протяжении последних двух лет отмечали свои 175-летние юбилеи.

Вместе с Великой княжной Екатериной Павловной в Швабскую землю пришла и Православная Церковь. Наделенная критическим и острым умом, королева оставалась верна православной вере и черпала в ней

Храм
Свят. Николая
в Штуттгарте

силу для своего, и сегодня поражающего нас, труда, которому была посвящена вся ее жизнь. Она подарила королю двух дочерей, и покорила сердца его подданных своим милосердием и неустанными трудами ради народного блага.

9 января 1994 стало кульминационным пунктом и временным завершением мероприятий

в честь приснопамятной королевы Екатерины. Русский православный приход г. Штуттгарта пригласил жителей города принять участие в молитвенном поминовении Королевы. Уже утром на Божественную литургию собралось довольно много народа. Во время этого богослужения, совершенного священником Иоанном Касбергером, была провозглашена заупокойная ектения, а в конце службы — лития.

В 16 ч. состоялась торжественная панихида, которую служил архиепископ Марк в сослужении священников Ильи Лимбергера и Иоанна Касбергера. Пел хор св. Даниила Московского. На этом богослужении присутствовали Их Королевские Высочества герцог Фридрих и герцогиня Мария. Это было первое официальное появление молодой супружеской пары. Земля Баден-Вюртемберг была представлена Государственным Сек-

Арх. Марк совершает торжественную панихиду по Великой княжне Екатерине

ретарем д-ром Менц. Церковь была заполнена до последнего места верующими прихода, а также высокопоставленными представителями политики, культуры, промышленности и церк-

вей. После богослужения приход устроил прием в честь Их Высочеств герцога и герцогини Вюртембергских.

Этот день завершился благотворительным концертом молодых русских артистов в пользу детского дома № 13 в Санкт-Петербурге. Концерт состоялся в евангелической Markuskirche в центре города. Его Высочество герцог Фридрих Вюртембергский прокомментировал для 600 посетителей концерта предпринятый русским приходом благотворительный проект. Участники концерта Татьяна Ленхардт (сопрано), Александр Юденков (тенор) и хор св. Даниила Московского воодушевили слушателей интересными интерпретациями образцов русской классической музыки, а также песнопениями Православной Церкви.

Чистая выручка от концерта вместе с пожертвованиями составила примерно 20 000 НМ.■

Герцог Фридрих и герцогиня Мария с арх. Марком в Штуттгартском храме после панихиды

После богослужения приход устроил прием в честь Их Высочеств герцога и герцогини Вюртембергских.

ЕЛКА МЮНХЕНСКОГО ПРИХОДА

3/16 января в Мюнхене состоялась приходская елка Св. Николаевского собора. За трапезой владыка рассказал о положении с новым храмом после его покупки и первых ремонтных работ, осуществленных руками усердных прихожан в декабре 1993 г. и начале января 1994 г. В связи с таким быстрым развитием событий он выразил надежду, что это – последняя елка, которая устраивается в чужом помещении. Ученики приходской школы пели Рождественские тропарь и кондак, читали стихи, играли небольшие сценки. Затем всем детям были розданы подарки.■

*Ученики
приходской
школы
выступают*

«ЧИН ОСНОВАНИЯ ЦЕРКВИ» БУДУЩЕГО КАФЕДР. СОБОРА В МЮНХЕНЕ

В воскресенье 24 января (6 февраля), в день празднования Свв. Новомучеников и Исповедников Российских, после Божественной литургии в кафедральном соборе в Мюнхене, состоялся чин «основания церкви», имеющей быть посвященной Свв. Новомученикам и свят. Николаю Мир Ликийскому.

В здании, которое ранее служило храмом для семей американских офицеров, архиепископ Марк при сослужении иерея Николая Артемова, иеромонаха Агапита и протод. Георгия Кобро совершил освящение воды и елеем. Затем, при чтении соответствующей молитвы, он водрузил в середине апсиды деревянный крест, указывающий место, на котором будет стоять престол. В ближайшие недели вся площадь пола

алтаря будет поднята на более высокий уровень.

Священник Николай Артемов огласил грамоту, которая вместе с камнем, освященным водой и елеем, была замурована в стену: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, основая сѣя церковь въ честь и память святыхъ Новомучениковъ и Исповѣдниковъ Россійскихъ и иже во святыхъ Отца нашего Николая, архіепископа Муръ Лукійскаго, въ Богоспасаемомъ градѣ Мюнхенѣ, ⇨

Арх. Марк совершает чин основания нового мюнхенского кафедрального собора..
Крест был водружен на место, где будет стоять престол.

В будущем алтаре собора: Освящение камня, который вставлен в стену.
На камне — трубка для грамоты, которая вместе с камнем будет замурована в стену.

при первосвященстве Высокопреосвященнейшего Виталия, митрополита Нью-Йоркского и Восточно-американского, при святительстве же Преосвященнейшего Марка, Архиепископа Берлинского и Германского, въ лето отъ сотворения міра 7502, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1994, отъ крещения же Руси 1006, въ день Свв. Новомучениковъ и Исповѣдниковъ Россійскихъ, мѣсяца яннуарія въ 24-й день (февруарія, въ 6-й день)».

Архиепископ Марк вместе со всеми сослужащими направился к северной стене, чтобы там прочесть молитву и окропить св. водой всю северную сторону. То же повторялось на западной и южной сторонах, и, наконец, к востоку перед крестом в середине алтаря.

В кратком слове к концу чина основания церкви владыка Марк, ссылаясь на апостольское чтение этого дня Свв. Новомучеников и Исповедников Российских, где

сказано, что *ни высота, ни глубина... не разлучатъ насъ отъ любви Божіа* (Рим. 8, 39), выразил надежду, что Мюнхенский приход не отлучится от любви Божией сравнительной отдаленностью новой церкви от центра города. Он подчеркнул особое символическое значение того, что в этот знаменательный день он смог употребить лопаточку и молоток, которыми пользовался почти сто лет назад Царь-Мученик Николай при основании церкви св. Марии Магдалины в Дармштадте.

Помимо иконы Свв. Новомучеников со вставленными в нее частицами мощей Св. великой книгини Елисаветы и инокини Варвары, прихожане могли также приложиться к мощевнику с принадлежавшими Свв. Царственным Мученикам предметами, обретенными на месте их убийства в Екатеринбурге.

По окончании торжественного богослужения сестричество угостило всех молящихся в приходской трапезной. Архиепископ Марк поблагодарил всех, кто способствовал уже достигнутому успеху своими пожертвованиями и своим трудом и призвал прихожан к дальнейшей помощи в предстоящих строительных работах.

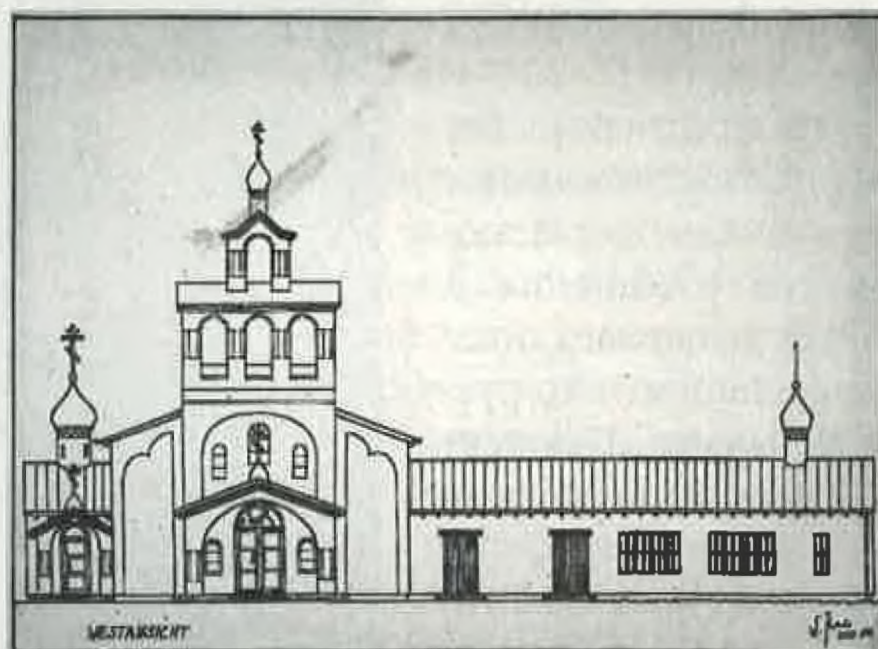
6 февраля 1994. Вид на южную и западную стены.
Облачение архиерея.
Стена скоро закроет всю западную сторону до потолка: на втором этаже будет зал для приходской школы.

Проект внешнего вида нового кафедрального собора в Мюнхене

Рисунки В. Есеевского

Как мы сообщали ранее (см. «Вестник» 6/1993, стр. 11), участок со зданием был куплен за 998 740 НМ. Уже в январе и феврале 1994 г. были оплачены счета за работы в 28 416,67 НМ. Для проводящихся ныне перестроек предвидятся дальнейшие расходы в размере около 300 000 НМ.

До декабря 1993 года приход собрал пожертвования в 393 300 НМ. С момента покупки и до 18 февраля 1994 поступили новые пожертвования в размере 23 194,16 НМ. Помимо того, мы получили вспомоществования от Федеративной Республики и от Баварского государства в размере 55 000 НМ.

Пожертвования на строительство кафедрального собора в Мюнхене можно перевести на счет:

«Russische Orthodoxe Kirche im Ausland», Dresdner Bank München – BLZ 700 800 00, Konto Nr. 3 024 441 11 – «Kirchbau».

Благодарим заранее за каждую лепту.

В е л и к о б р и т а н с к а я е п а р х и я

4/17 января Архиепископ Марк отбыл в Лондон с очередным архипастырским посещением. В канун Богоявления владыка совершил вечерню с литургией Св. Василия Великого и освящением воды в Благовещенской женской обители.

На праздник Крещения Господня он возглавлял всенощную и литургию в новооборудован-

ном помещении на *Харвард Роуд*, где в будущем будет построен храм. В настоящее время богослужения совершаются в церковном зале. Здесь гораздо больше места, чем на Всехсвятском подворье, где проводились богослужения с того момента, как приход потерял собор.

В субботу 9/22 января архиерейское богослужение состо-

ялось в мужском монастыре в **Бруквуде**, а в воскресенье 10/23 владыка служил в Свято-Николаевском храме в г. **Брадфорде**. Остальное время до возвращения в Мюнхен 13/26 января проходило в заседаниях Приходского совета и строительной комиссии, во встречах с прихожанами, в посещении старческого дома с молебном и т. д. ■

Разделение на Афоне

Вселенскому Патриархату вновь удалось посеять заразу разделения — на сей раз в сокровище Православия, на св. Горе Афонской! С момента изгнания монахов из русского Ильинского скита греческие суды заняты разбирательством этого дела — запрос о восстановлении прав наших монахов подан в Ареопаг, Верховный Суд Греции.

Не успокоилась с тех пор и общественность. Снова и снова в газетах появляются сообщения о вопиющей несправедливости, совершенной над русскими монахами. Священный Кинот, монашеское управление св. Горы, составленное из представителей всех монастырей, рассматривает это конкретное дело не как частную проблему, а в контексте общего стремления Вселенского Патриархата изгнать с Афона всех иностранцев и провести таким образом эллинизацию этой издревле международной монашеской республики. С августа 1993 г. Кинот безуспешно добивался возможности обсудить насущные проблемы с представителями Вселенского Патриархата.

На 17 февраля 1994 г. монашеское управление назначило так называемое «двойное заседание», — т. е. заседание, на котором присутствуют не только постоянные представители всех монастырей Афона, но также и их игумены. 14 февраля поступила телеграмма от Вселенского Патриархата, в которой сообщалось, что 16 февраля на Афон прибудет делегация из трех епископов. Поскольку созыв собрания, равно как и повестка дня были уже однозначно определены, большинство проголосовало против участия епископов из Истамбула. В совместном с истамбульской делегацией заседании приняли участие представители только шести из двадцати монастырей св. Горы, нарушившие своим бесчинным поступком единство монастырей Афона.

Незаконное собрание трех епископов с представителями шести монастырей низло-

жило игумена Ксиропотамского монастыря, о. архимандрита Иосифа, а также представителей монастырей Дионисиевского, Симоно-Петровского и Филофеевского. Это беспрецедентный поступок, по методу напоминающий

изгнание наших монахов из Ильинского Скита. Ни Фанарские епископы, ни отщепенские представители шести монастырей не имели права так поступать по отношению к духовному отцу какого бы то ни было Афонского монастыря. Коммюнике, изданное афонскими монахами по поводу этих событий, гласит: «Две настоящие проблемы, скрывающиеся за этой попыткой патриарха Варфоломея нарушить устав Афонской горы, признанный его предшественниками и подтвержденный греческой конституцией, состоят в том, чтобы, во первых, задушить св. Гору Афон и парализовать ее реакцию против Унии с Римом; во-вторых — заглушить ее протест против эллинизации не-греческих монастырей, тайно, но не уклонно проводимой в последние десять лет Вселенским Патриархатом совместно с Греческим мини-

Пресв. Богородица — Покровительница св. Горы

стерством иностранных дел, ответственным в политическом отношении за Афонский полуостров... К сожалению, высокопоставленная делегация Патриархата по зависти врага рода человеческого, быть может, под влиянием ложных и злонамеренных внушений, на сей раз не проявила величия Фанара и не принесла желаемых мира и единства; вместо этого одержал победу вечный враг — раскол».

Монахи Святогорцы не желают безучастно смотреть, как разрушается прежний облик пан-православного центра монашеской республики. Священный Кинот, состоящий из представителей всех Святогорских монастырей, отказывается признать легальными действия упомянутой делегации архиереев, и поддерживает незаконно низложенных ими игуменов, выражая им свое полное доверие. ■

Русская церковная эмиграция в Германии после Второй мировой войны (I)

Предлагаемый очерк основан на неопубликованной рукописи, посвященной истории Русской Православной Церкви в Германии:

Георг Зайде, «Русские православные церкви и приходы в Германии. Документация их истории.» Мюнхен, 1991, 550 стр.

1. ПОЛОЖЕНИЕ РУССКИХ БЕЖЕНЦЕВ В ГЕРМАНИИ

С июня 1942 по май 1945 из Советского Союза в Германию было насильственно вывезено 5 227 650 военнопленных, из которых приблизительно 2 миллиона в Германии умерло. Помимо этого, в Германию было депортировано около 5 миллионов «остарбайтеров». По окончании войны на территории «Великой Германии» все еще проживало несколько миллионов советских граждан: военнопленные, *остарбайтеры* и беженцы. Точное число их неизвестно. Однако можно предположить, что их было примерно 6–7 миллионов. По окончании войны с мая по сентябрь 1945 года только из западных оккупационных зон были «репатрированы» в Советский Союз на основании Ялтинских соглашений 2 миллиона советских граждан, еще около миллиона советских граждан были репатрированы из «Западной Германии» в последующие месяцы. Остальные 3–4 миллиона депортированных жили в районах, не вошедших в западную оккупационную зону: на немецких и австрийских территориях, включенных позднее в советскую оккупационную зону, в районах восточнее Одера и Нейсе, включая «Generalgouvernement» («советскими гражданами» после Ялтинских соглашений считались все лица, которые проживали в границах Советского Союза с 1940 года).

В 1947–1948, к началу массовой эмиграции за океан, в западных оккупационных зонах Германии все еще проживало примерно 500 000 беженцев. Их число снизилось к 1952 году до 80–100 тысяч человек.

Основной причиной эмиграции было тяжелое экономическое положение Германии. Достаточно вспомнить денежную реформу 1948 года, связанную с промышленным кризисом и массовой безработицей. Сюда добавлялся, однако, второй, едва ли не более важный аспект, вынуждавший людей покидать Германию: это был страх перед репатриацией, договоренность о которой была принята в рамках Ялтинских соглашений. Репатриация бы-

ла проведена последовательно в первые месяцы после окончания войны. Депортация осуществлялась по большей части с применением насилия и военной силы: расстрелы и массовые самоубийства не ограничивались такими известными случаями, как Линц в Австрии, Платтлинг и Фюссен в Баварии, но имели место во многих лагерях. Память об ужасах, связанных с этими выдачами, пережила годы и десятилетия. Многие советские граждане скрывались или жили в постоянном страхе быть выданными в Советский Союз. Еще осенью 1947 года советские эмиссары разъезжали по западным оккупационным зонам, требуя возвращения беженцев. Как следует из документов русских приходов, нередко русские православные верующие посещали католические и евангелические церкви и крестили там своих детей только для того, чтобы доказать свое «польское происхождение» и не попасть в круг лиц, подпадающих действию соглашений о репатриации. Этот страх перед репатриацией отрицательно влиял даже на процесс воссоединения семей. В апреле 1946 епархия получила от американского военного управления право открыть «Отдел розыска Православной Епархии Германии». Данные должны были быть переданы Баварскому Красному Кресту. Однако разосланные приходам анкеты остались незаполненными, поскольку «никто не осмелился записаться». Даже в 50-е годы это недоверие продолжало оказывать свое влияние. Существует несколько документов, подтверждающих это. Так, архиепископ Александр (Ловчий) в своем послании Евангелической церкви Германии (1954 г.) сожалеет, что «многие верующие из страха перед репатриацией отказываются регистрироваться в церковных приходах. Этот страх особенно характерен для эмигрантов, прибывших после 1944 года. К этому теперь добавляется еще одно обстоятельство: многие боятся, что могут быть высланы как нежелательные иностранцы, поскольку не имеют работы».

Хотя, возможно, эти страхи в середине 50-х годов уже и не имели под собой достаточных оснований, однако не следует забывать, что в Берлине еще в это время имели место многочисленные сенсационные случаи насильственных увозов и политических убийств среди эмигрантов по заданию КГБ, которые привлекали всеобщее внимание.

Большая эмиграционная волна началась в 1947–1948. Синод совместно с епархиальным

управлением учредили «Эмиграционно-переселенческий Комитет». Основная нагрузка по осуществлению эмиграции лежала, естественно, на государственных ведомствах и международных организациях, однако и церковные учреждения оказали здесь большую помощь. Эмиграция, организованная церковью, достигла огромных размеров. Это произошло отчасти по инициативе некоторых епископов и священнослужителей в Германии, но также и по инициативе заокеанских епископов, которые могли оказать большую помощь благодаря иммиграционным квотам их стран. Приведем всего несколько фактов: в 1947 Синод сообщал, что благодаря помощи «наших епископов в Северной и Южной Америке в скором времени эмиграционные контингенты должны значительно увеличиться». В посланиях упоминались Канада, Аргентина, Чили и Бразилия, которые вместе намеревались принять около 60 000 беженцев.

Епископ Нафанаил в 1948 году посетил Еву Перон, супругу аргентинского президента, во время ее визита в Швейцарию. Он получил от нее обещание, что Аргентина примет 30 000 беженцев.

В Парагвай должны были эмигрировать, также благодаря церковной инициативе,

10 000 человек. Другие страны также обещали предоставить от 5 000 до 20 000 мест.

В 1948 г. Парагвай согласился принять 10 000 православных христиан из американской оккупационной зоны (включая Австрию). Это предложение было результатом усилий епископа Леонтия (Филипповича), который эмигрировал в Парагвай в 1946 году вместе с четырьмя монахами Братства преп. Иова Почаевского и был с 1947 года епископом Асуньонским и Парагвайским. Он помогал правительству «страны, принимающей гостей» в приеме беженцев. В результате было принято 7 275 человек.

Летом 1948 французскую и американскую зоны покинули 8 000 человек, из них 1 541 отправился в Аргентину, 1 422 в Австралию, 1 195 в Италию, 1 009 в британскую зону (предположительно с намерением эмигрировать в Канаду), 227 уехали в Грецию. Кроме этого, 800 человек в Австрии ждали австралийских виз.

Часто случалось, что целые приходы вместе со своим священником, взяв с собой церковные принадлежности (иконостасы, священные сосуды и богослужебные книги), эмигрировали за океан, где учреждали новый приход.

Архиерейский собор в 1947 г. в Мюнхене. 1-й ряд: еп. Серафим, еп. Леонтий, арх. Пантелеймон, митр. Анастасий, еп. Димитрий, еп. Григорий, еп. Александр; 2-й ряд: еп. Стефан, еп. Феодор, еп. Афанасий, еп. Филофей, арх. Венедикт, еп. Евлогий.

Митрополит
Серафим (Ляде)
возглавлял
Германскую
епархию
в 1938–1950 гг.

Одним из последних приходов, покинувших Германию вместе со своим священником, был гайдельбергский русский приход. К приходу, который окормлялся протоиереем Иоанном Царским, принадлежало примерно 130 человек. В Гайдельберге остались только 20 пожилых членов прихода, остальные эмигрировали в США. Эти эмигранты тоже взяли с собой весь церковный инвентарь на свою новую родину, где они заново воздвигли свою церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

За период с 1946 года эмигрантами было заново основано примерно 200 новых приходов и более дюжины монастырей в странах рассеяния по всему миру. Эти факты надо принять во внимание, чтобы понять фразу митрополита Серафима, который на епархиальном собрании в январе 1948 года назвал Германскую епархию «плодоносным ядром Зарубежной Церкви».

Для желающих эмигрировать принадлежность к приходу была очень важна, поскольку позволяла занять желанное место в эмиграционных списках. Число эмигрировавших неизвестно, однако можно предположить, что оно приближалось к миллионной границе, если рассматривать период с начала 1946 по 1952/53 год. Только в Нью-Йорке и его окрестностях в 1950/1951 проживало около 100 000 беженцев из Советского Союза.

2. РУССКИЕ ПРИХОДЫ В ГЕРМАНИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Между первой и второй эмиграцией существовало значительное различие: беженцы, попавшие на Запад после 1920 г. на протяжении более чем десяти лет рассматривали свою эмиграцию как «временную». Большинство из них было убеждено, что советский режим рухнет через несколько лет и для них

станет возможным возвращение на родину. Вторая эмиграция с самого начала считала утрату родины окончательной и принципиально исключала возможность возвращения. Это различное отношение к эмиграции проявилось в создании приходов с собственными церковными помещениями: первая эмиграция основала в Германии менее дюжины приходов, причем часть из них по прошествии многолетнего пребывания в эмиграции. После Второй мировой войны в течение нескольких недель в лагерях было организовано более 200 русских приходов, которые располагали собственными помещениями. Помимо многочисленных барачных церквей, во многих лагерях были церкви в русском стиле с куполами-луковицами, православными крестами и маленькими колокольнями. Некоторые из этих «временных церквей» располагали богатым убранством, включая старинные иконы, ценную церковную утварь, облачения священнослужителей и богослужебные книги. Согласно сохранившимся инвентаризационным спискам отдельных приходов, нередко церкви имели, помимо иконостаса, еще около 200 икон, чаще всего «ценных икон, которые беженцы привезли с собой из родной страны».

Часто беженцы, уезжавшие в страны окончательного расселения, забирали с собой все церковные принадлежности. Местные епархии это допускали, однако требовалось согласие епархиального управления. В особенности это касалось антиминсов и священных сосудов. Многие, однако, еще оставались в Германии, как явствует из многочисленных посланий с просьбами о поддержке, которые постоянно поступали в Мюнхен из других епархий. Архиепископ Иоанн (Максимович) неоднократно обращался в Мюнхенское епархиальное управление с просьбой помочь в сооружении новых церквей, поскольку «в Мюнхене есть многочисленные иконостасы, иконы, священные сосуды и священнические облачения». Помощь, однако, продолжалась и без специальных запросов. Архиепископ Венедикт предложил «послать в США большое количество очень ценных, украшенных драгоценными камнями икон в золотых и серебряных окладах, чтобы передать их там различным церквям». Среди этих икон находилась и часть тех икон, которые были вывезены «отступавшей армией генерала Врангеля». Передача их в США обосновывалась «нестабильной политической ситуацией в Германии». Архиепископ Венедикт предложил, чтобы, из соображений безопасности, транспортировка осуществлялась военными самолетами США, причем «только 50-килограммовыми пакетами», распределенными по разным самолетам.

Точное число русских приходов и церквей после Второй мировой войны установить больше не представляется возможным. Причин тому много: в Мюнхенском епархиальном архиве хранятся только очень неполные документы времен первых послевоенных лет из британской и французской оккупационных зон, по которым можно было бы реконструировать развитие приходов. Это относится в особенности к 1945–1948 гг. Документы о создании приходов содержали, как правило, ценную статистическую информацию о количестве верующих, инвентаризационные списки церковного имущества с данными о священных сосудах и богослужебных книгах, священнических облачениях, иконах и т. д. Эти данные составляли основу для регистрации прихода и связанного с этим признания его епархиальным управлением. Регистрация прихода епархиальным управлением была предпосылкой для принадлежности к Германской епархии Русской Православной Церкви Заграницей.

Сегодня более невозможно установить точное число русских приходов, возникших после окончания войны. Однако предположительно существовало от 250 до 280 приходов, относившихся к юрисдикции Германской епархии.

По окончании войны упорядоченное церковное управление вначале было возможно только в американской оккупационной зоне Баварии, так как все почтовое и пассажирское сообщение между оккупационными зонами было прекращено. Выход из этой ситуации напрашивался сам собой: подчинить многочисленные новые приходы, возникавшие повсюду в западных оккупационных зонах, контролю епископов, поскольку только в Баварии нашли прибежище 15 русских епископов, в том числе и глава Зарубежной Церкви Митрополит Анастасий.

3. ОСНОВНЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ РУССКИХ ПРИХОДОВ ПОСЛЕ 1945

Американская оккупационная зона

В помощь митрополиту Серафиму (Ляде, возглавлявшему Германскую епархию в 1938–1950 гг.) в июле 1945 г. был хиротонисан во епископа с титулом «епископ Киссингенский» и назначен викарным епископом архимандрит Александр (Ловчий). Только в Баварии в конце 1945 года существовало уже около 50 приходов, которые подали прошение о приеме в епархию. В епархиальное управление постоянно поступали новые заявления. С момента восстановления весной 1946 г. почтового сообщения между оккупационными зонами

еженедельно 2–3 прихода подавали заявления о приеме в епархию.

К американской оккупационной зоне принадлежали Бавария, Гессен и Бремен. Помимо епископа Александра, к компетенции которого (как викарного епископа) относилась вся Бавария, окормление верующих было поручено следующим епископам: духовное руководство лагерем Мюнхен-Шлайсхайм, где проживало около 7 000 беженцев – митрополиту Пантелеймону (Рожновскому), а лагерем в Мюнхен-Фрайманне, число беженцев в котором составляло от 2 000 до 3 000, было поручено в 1945–1946 гг. архиепископу Стефану (Севбо). Его преемником в 1946–1950 гг. был епископ Евлогий (Марковский). Около 20 приходов в округе Бамберг-Пассау были объединены в одно благочиние и подчинены с осени 1945 года епископу Григорию (Борискевичу).

К сентябрю 1947 число русских церквей (число приходов было больше) в Баварии возросло до 98, сверх того в Мюнхене был один мужской и один женский монастырь, 4 гимназии, 4 средних школы, несколько начальных школ и про-гимназий (подготовительных курсов для поступления в гимназию).

В декабре 1947 приходы в Оберфранкен были подчинены епископу Григорию (Борискевичу), который был назначен епископом Оберфранкским. Под управлением архиепископа Венедикта (Бобковского) остались только приходы в Тирсхайме, Вунзиделе и Миттертайхе. Это – белорусские приходы, которые имели внутри епархии некоторый автономный статус, относясь, тем не менее, к юрисдикции митрополита Серафима. Всего же к этому времени в Оберфранкен было 44 прихода.

Приходы на территории, вошедшей позднее в землю Гессен, были объединены в викариат Гессен, под управлением архиепископа Филофея. Он возглавлял этот викариат (с резиденцией в Висбадене) до 1953 года. Первоначально к викариату принадлежали 25 приходов, 13 из которых имели собственные церкви. В 1948 году существовали приходы (в скобках приводится число *зарегистрированных** членов) в: Бад-Гомбург/Франкфурт (500), Менхенхоф-Кассель (1 500), Бад Вильдунген и Маттенберг, Висбаден (750), Бад Наухайм (50), Дармштадт (75), Ханау (75), Гисен (100), Ашаффенбург (эстонский лагерь, 100), Марбург (польский лагерь, 50). Оба последних прихода также имели, подобно белорусским приходам, автономный статус.

(Продолжение следует)

* Подробнее о проблеме регистрации верующих см. гл. 4 – «Величина приходов и проблема регистрации верующих» (в следующем номере «Вестника»).

свящ. Михаил Ардов, свящ. Стефан Красовицкий

Преп. Паисий Величковский, свят. Игнатий Брянчанинов и русское старчество (I)

«Старцы и старчество на всем православном Востоке существует уже за тысячу лет. Возрождено же оно у нас с конца прошлого столетия Преподобным Паисием Величковским и учениками его, но и доселе даже через сто почти лет существует весьма еще не во многих монастырях и даже подвергалось иногда почти гонениям, как неслыханное новшество. В особенности процвело оно... в одной знаменитой пустыне, Козельской Оптиной... Итак, что же такое старец? Старец — это берущий вашу душу, вашу волю в свою душу и в свою волю. Избрав старца, вы от своей воли отрешаетесь и отдаете ее ему в полное послушание, с полным самоотрешением... Обязанности к старцу не то, что обыкновенное “послушание” всегда бывшее в наших русских монастырях... Тут признается... неразрушимая связь между связавшим и связанным... старчество одарено властью в известных случаях беспредельною и непостижимою. Вот почему во многих монастырях старчество было встречено почти гонением. Между тем старцев тотчас же стали высоко уважать в народе». (Ф. М. Достоевский, «Братья Карамазовы», гл. 5).

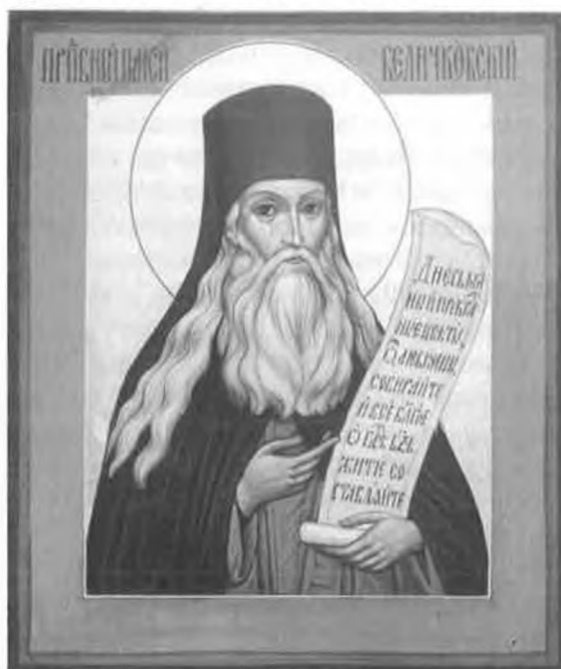
«...Теснейшая связь между старцем и его учеником — будь то инок или мирянин — связь, через которую ученик, проникаясь духом наставника, старался достичь полного подчинения своей воли воле избранного им руководителя, этим путем победить в себе гордость и дать своим поступкам лучшее в христианском смысле направление. Такой подвиг смирения, не легкий для всякого, особенно труден для человека с широким светским образованием». (В. Лясковский, «Братья Киреевские. Жизнь и труды их», СПб, 1899, стр. 50).

«Старчество для совершенного рационалистического своеволия, для этого беспримерного одиночества человеческого ума, покинутого на самого себя, — есть особая удесятиренная нелепость. Свобода подчиниться и свобода не принять подчинения — в старчестве так же велика, как и вообще в Христианстве.

Старчество, как и Христианство, все основано на благодати, а не на законе и однако эта свобода ведет к величайшей покорности. “Хочу жениться, батюшка. — Нет, тебе это не полезно”. И не женится. “Хочу в монастырь. — Нет, иди в мир”. И идет. “Не хочу мира, хочу в монастырь. — Нет, пиши роман”. И пи-

шет. (Случай с К. Леонтьевым и великим старцем Амвросием). Вот что такое старчество. (о. Павел Флоренский, статья «Начальник тишины», 1916 г.).

Преподобный Паисий Величковский

Схиархимандрит Паисий (в миру Петр Величковский) родился 21 декабря 1722 г. в Полтаве, где отец его, дед и прадед были протоиереями. 13-ти лет будущий подвижник был отдан в лучшую по тем временам православную школу — Киево-Могилянскую Академию, помещавшуюся в ограде Братского Богоявленского монастыря. Здесь у юного Петра Величковского нашелся первый наставник благочестия — иеросхимонах обители Пахомий, снабжавший мальчика духовными книгами. С самых первых дней пребывания в Академии у Величковского появилось желание посвятить всего себя Богу и отречься от мира.

За три года своего учения он мог основательно познакомиться с киевскими монастырями — с Печерской Лаврой и Михайловским. Особенное впечатление произвел на него Китаевский скит Лавры, и он даже попытался поступить в эту обитель. В 1739 году неполных семнадцати лет Петр оставляет Академию и отправляется странствовать, поручив себя Всеблагову Богу. Путь юного подвижника прошел через многие города и обители. Он побывал в Чернигове, в Любече, где поступил послушником в монастырь, а руково-

дителями его стали игумен Никифор и иеромонах Иоаким.

Будучи принужден оставить Любеч, Петр Величковский посетил еще несколько монастырей на Украине, а затем поселился в обители Святителя Николая, именуемой Медведовской, где и принял пострижение в рясофор с именем Платона. Тут его советником стал опытный монах Мартирий.

Затем он был принят в число братии Киево-Печерской Лавры, где учился гравировать иконы на меди у иеромонаха Макария. Юный инок пользовался расположением и советами не только учителя своего, но и иеросхимонаха Иоанна-духовника всей братии, а также иеромонаха Вениамина — начальника лаврской типографии, иеросхимонаха Павла...

Покинув Лавру, брат Платон некоторое время пребывал в Матронинской обители, где познакомился с молдавским иеросхимонахом Михаилом, по чьему благословению и отправился в Молдовлахию. Сначала он посетил скит Святого Киприана, именуемый Кондрица, а затем поселился в скиту Святых Архангелов под названием Долгоуцы. Здесь судьба свела его с несколькими духовными мужами, среди которых начальник скита — схимонах Василий, иеромонах Рафаил, монах Досифей, схимонах Тимофей...

Из Долгоуцы Платон перешел в скит Святителя Николая, именуемый Трейстены, где в числе подвижников были настоятель иеромонах Дометий, схимонах Протерий и куда прибыл уже знакомый ему по Матронинскому монастырю иеросхимонах Михаил. После сего Господь привел Платона в скит Архистратига Божия Михаила, называемый Кярнул, где он сблизился с отшельником схимонахом Онуфрием и иеромонахом Алексием... Затем Бог судил иноку посетить еще несколько молдовлахийских обителей — в их числе монастырь Рождества Пресвятой Богородицы и место последних трудов своих и блаженной кончины — Нямецкий монастырь.

В 1746 году брат Платон прибывает на Афонскую гору. Четыре года подвизался он в уединенной келье, одновременно знакомясь с тамошними монастырями, в числе которых были Лавра Преподобного Афанасия, Пантократор, Хиландарь и многие другие...

И вот его собственное свидетельство о том времени:

«Когда я ушел из мира с горячей ревностью работать Богу в монашестве, я не сподобился в начале моего монашества даже следа от кого-нибудь увидеть здоровое и правильное рассуждение, наставление и совет, согласный с учением святых отцов о том, с чего и как мне, неопытному и новонаначальному, начинать

мое бедное монашество. Поселившись в одном пустынном монастыре, где по милости Божией я удостоился получить и начало монашеского звания, я не услышал ни от кого должного разъяснения, что такое послушание, в каком смысле и с какой целью оно установлено и какую оно заключает в себе пользу для послушника. Ни начальник монастыря, ни мой восприемник и старец никакого мне по этому поводу не дали наставления. Постригши меня без всякого предварительного испытания, они предоставили мне жить без всякого духовного руководства. Восприемный мой отец, прожив в монастыре после моего пострижения одну только неделю, ушел неизвестно куда, сказав мне на прощание: «Брат, ты ученый, как тебя Бог научит, так и живи». Оставшись, как овца без пастыря, я начал скитаться там и сям, стремясь найти душе своей пользу, покой и вразумление и не находил, за исключением блаженных старцев Василия и Михаила, от которых я получил и монашеское наставление и великую духовную пользу, но с которыми не мог остаться, опасаясь рукоположения в священство. Так я достиг, наконец, тихого и небурного пристанища Святой Горы, надеясь хотя здесь получить некоторую отраду для души своей. Но и здесь я нашел немного братии нашего русского племени, знающих Священное Писание, то есть, грамотных. Не отыскав желаемого душе моей руководства, я поселился на некоторое время в уединенной кельи и, положившись на волю Божию, стал читать понемногу отеческие книги, получая их от своих благодетелей, сербских и болгарских монастырей, и читал эти книги с большим вниманием. Читая эти книги, я как в зеркале увидел, с чего именно мне надлежало начинать мое бедное монашество, я понял, что мое бедное, так называемое, безмолвие не моей меры, что это есть дело совершенных и бесстрастных. Недоумевая, что делать и кому предать себя в послушание, я скорбел и плакал, как дитя плачет по умершей матери». (Протоиерей Сергей Четвериков, «Молдавский старец Паисий Величковский», Париж, стр. 97–98).

В начале 1750 года на Святую Гору прибыл упоминаемый выше молдавский старец схимонах Василий. Эта новая встреча с ним была для инока Платона весьма и весьма значительной. Во-первых, о. Василий рассеял многие недоумения молодого подвижника, а во-вторых, постриг его в мантию с наречением имени Паисий.

«Спустя три месяца после пострижения Паисия в мантию к нему пришел из Молдовлахии юный монах Виссарион. И стал со слезами просить его дать ему наставление для

спасения души и указать ему опытного в духовной жизни руководителя. Глубоко вздохнув, Паисий заплакал и, немного помолчав, молясь внутренне, сказал: «Брат, ты вынуждаешь меня говорить о печальных вещах, ты причиняешь боль моему скорбному сердцу. Я сам, как и ты, с великим усердием искал себе наставника и не нашел. От этого я испытывал, да и теперь испытываю великую скорбь. А потому, сочувствуя тебе, видя тебя охваченным крайнею печалью, скажу тебе немного по силе моего слабого разума. Спасение души, о котором ты меня спрашиваешь, не может быть достигнуто без помощи истинного духовного наставника, который и сам понуждает себя жить по заповедям Божиим, согласно слову Господа: *иже сотворитъ и научитъ сей велій наречется*. И действительно, как можно вести кого-нибудь по тому пути, по которому сам не ходил? Нужно самому до крови бороться против всех страстей душевных и телесных, победить при помощи Христа похоть и гнев, исцелить смирением и молитвой разумное начало души от безумия и гордости, покорить сластолюбие, славолубие и сребролюбие и все прочие злые страсти, имея в этой борьбе своим вождем и начальником Господа нашего Иисуса Христа по сказанному: когда изведен был Иисус в пустыню, постом, смирением, нищетою, бдением и молитвою и словами Священного Писания отразил сатану и этим дал победный венец на главу нашего естества, уча и подавая нам силу побеждать диавола. И тот, кто во всем этом со смирением и любовью последует своему Господу, и примет от Него служение врачевать и другие души, и наставлять их на заповеди Божии, тот вместе с тем получит от Господа за свое смирение силу побеждать все вышеупомянутые страсти. И когда он достигнет этого, когда по благодати Христовой просияет в нем такое дарование Духа Божия, тогда он в состоянии будет и своему ученику показать на деле без обмана все заповеди Христовы и все добродетели, особенно же главнейшие из них: смирение, кротость, нищету Христову, долготерпение во всем, милосердие сверх силы, горящую любовь к Богу и нелицемерную любовь к ближнему, от которой рождается истинное духовное рассуждение. Такой истинный наставник научит и своего ученика за все заповеди Христовы полагать душу свою. И ученик, видя и слыша от своего наставника все вышесказанное и следуя ему верою и любовью, может при помощи Божией, исполняя советы наставника, преуспеть в заповедях Христовых и получить спасение. Вот какого, брат мой, следовало бы нам найти наставника. Но, увы, мы живем в бедственное

время, и эту бедственность предвидели Духом Святым наши Богоносные отцы и от жалости к нам для нашего утверждения предупредили нас о ней в своих писаниях. Так божественный Симеон Новый Богослов говорит: «Мало таких, а особенно в наше время, которые могли бы хорошо пасти, а особенно врачевать разумные души. Соблюдать пост и бдения, сохранять внешний вид благочестия иные еще могут, могут многие и словами с успехом поучать, но достигнуть того, чтобы смирением и всегдашним плачем отсечь свои страсти и стяжать главнейшие добродетели, таких очень мало». При этом преподобный Симеон ссылается и на святых Отцов, сказавших: «Кто хочет отсечь страсти, плачем их отсекает, и кто хочет стяжать добродетели, плачем их стяжевает». Отсюда ясно, что тот монах, который не плачет повседневно, ни страстей своих не отсекает, ни добродетелей не приобретает, и не может быть причастником каких либо дарований. Ибо иное есть добродетель, а иное дарование. Подобное же говорит и ближайший к нам отец, российское светило, преподобный Нил Сорский, который, внимательно изучив божественные писания и замечая бедственное положение вещей и человеческое нерадение, дает в предисловии своей книги такой совет ревнителям: «Необходимо с величайшим трудом искать знающего наставника, если же такого не окажется, то святые Отцы повелевают нам поучаться от Божественного Писания, и от учения Богоносных отец по слову Самого Спасителя, сказавшего: *«Испытайте писанія и въ нихъ обрящете животоу вѣчный»*. И хотя преподобный Нил Сорский говорит это по отношению только к умной молитве, но нужда иметь искусного наставника не менее чувствуется и в деле борьбы со злыми страстями и в исполнении заповедей Божиих. Итак, брат мой, из всего сказанного видно, что мы имеем крайнюю нужду со многою печалью и со многими слезами день и ночь поучаться в божественных и отеческих писаниях и советуясь с единомысленными ревнителями и старейшими отцами, учиться выполнять заповеди Божии и подражать примеру святых Отцов наших, и только таким путем милостью Божией и собственными трудами мы можем достигнуть спасения»¹.

Виссарион упал к ногам Паисия и стал со слезами молить принять его к себе в ученики. Паисий был глубоко смущен этой просьбой. Он желал бы и сам сделаться учеником, если бы только мог найти для себя опытного руководителя. Три дня неотступно просил Виссарион Паисия позволить ему жить с ним. Тронутый, наконец, слезами и смирением Вис-

сариона, Паисий уступил и согласился принять его к себе, но не как ученика, а как друга, чтобы вместе идти средним путем, открывая друг другу волю Божию, кому Бог подаст больше разума в Священном Писании, побуждая друг друга к исполнению заповедей Божиих и на все доброе, отсекая друг перед другом свою волю и рассуждение, повинувшись друг другу во всем душеполезном, имея одну душу и одно желание, имея общим все необходимое для существования. Исполнилось всегданнее желание Паисия сожительствовать с единомысленным братом во взаимной любви и послушании. Наставником же и руководителем своим они имели Священное Писание и учения святых и богоносных отцов. Так они стали жить в глубоком мире, духом горя каждый день, полагая новое начало своему духовному возрастанию». (Четвериков, стр. 82–85).

Таким образом было положено начало знаменитому Паисиеву братству. С этого же примерно времени преп. Паисий начинает свои труды по собиранию, исправлению, новым переводам и распространению святоотеческих книг – дело, которое он не оставил вплоть до своей кончины. В письме к настоятелю Софрониевой пустыни архимандриту Феодосию он следующим образом объяснил причины, побудившие его взяться за это:

«Когда я еще жил на святой горе Афонской, то, зная хорошо из учения и заповедей богоносных отцов наших, что руководителю братии не следует учить по своему единоличному разуму и рассуждению, но нужно держаться истинного и правильного смысла Божественного Писания, как учат божественные отцы, вселенские учителя, а также учителя и наставники монашеской жизни, просвещенные благодатью Святого Духа, зная при том и свое малоумие и боясь, как бы вследствие моего неискusstва, я и сам не упал, как слепец, в яму, и других туда не ввергнул, я и решил принять за непоколебимое основание всякого истинного и правильного наставления Божественное Писание Ветхого и Нового Завета и его истинное толкование благодатью Святого Духа, то есть, учение богоносных отцов наших, вселенских учителей и наставников монашеской жизни, и все апостольские соборные и святых отец правила, каковые содержит Святая соборная апостольская восточная Церковь, а также все заповеди и уставы ее. Все это я принял, как руководство для себя и для братии, чтобы и я сам и братия, живущие со мною, пользуясь всем этим при содействии и вразумлении Божественной благодати, не отступили ни в чем от здорового и чистого соборного разума Святой Православной Церкви. И прежде всего я начал прилежно с помощью

Божией приобретать с большим трудом и издержками святоотеческие книги, учащие о послушании и трезвении, о внимании и молитве. Одни из них я переписывал своими руками, другие покупал за деньги, которые добывал собственным трудом для необходимых нужд наших, ограничивая себя постоянно и в пище и в одежде. Мы покупали вышеупомянутые святоотеческие книги, писанные славянским языком, и смотрели на них, как на небесное сокровище, свыше нам от Бога посланное». (Четвериков, стр. 98–99).

В 1758 году, 36-ти лет от роду, уступая настоятельным мольбам всей братии, Паисий был рукоположен во священника.

А в 1763 году обстоятельства вынудили его покинуть вместе с весьма возросшей по числу братией Афонскую гору и переселиться в Молдовлахию. Там в их распоряжение был дан монастырь Святого Духа, именуемый Драгомирна, в Буковине.

Это было не последнее переселение братства – из Драгомирны им пришлось перейти в Секульский монастырь (1775 г.), а уже оттуда – в Нямец (1779 г.), где блаженный схиархимандрит Паисий и отошел ко Господу 15 ноября 1794 года.

Поселившись в Драгомирне, преп. Паисий в скором времени представил Молдавскому Митрополиту и его Синоду устав своего братства. В нем для нас наиболее интересны нижеследующие пункты:

«2. Второй чин, на котором, как думаем, все монашеское житие висит, состоит в том, чтобы стяжать послушание, то есть, всякую свою волю и рассуждение и самочиние оплевавши и вне повергши, волю и рассуждение и заповеди отца своего, согласные со Священным Писанием, всеусердно стараться исполнять, и братии, как Самому Господу, а не людям, со страхом Божиим и со смирением до смерти послужить.

3. Каков должен быть настоятель? Он должен изучить Священное Писание и учение духовных отцов и кроме их свидетельства

¹ Это же самое мнение преп. Паисия, выраженное им в письме «Авраамских дел подражателю», приводит в своей диссертации архиепископ Рижский Леонид: «В древности общее житие имело наставников, которые чистотою своих душ и исполнением заповедей Божиих сделались сосудами благодати Святого Духа. Поэтому они и могли словом и примером своей жизни служить Богом избранному около них стаду. Инок, взирая на своих духовных руководителей, наставлялся и просвещался и становился сам учителями добрых дел. «В настоящее время, – пишет старец Паисий, – таких наставников почти уже нет. Восхотевшим общительным житием Богу угождати Наставником и Учителем является Сам Бог, а также чтение писаний преподобных Отцов, наставников общежительного жития». (Магистерская диссертация «Литературная деятельность схиархимандрита Паисия Величковского», 1958 г.).

го от себя не приносить братии, ни учения, ни заповеди, но часто наставлять и открывать волю Божию.

Руководствоваться Писанием в назначении послушаний, помня, что Слово Божие и ему и братии есть наставник и путеводитель ко спасению. Должен быть примером смиренномудрия и во всем согласного и единомысленного союза любви духовной. Не сам собою всякую вещь без совета начинать и творить, но собирая искуснейших в духовном рассуждении братий, с их советом, испытав и писания, начинать и творить. Если же случится дело, которое и перед всем собором надо объявить, то и весь собор собравши, с общего ведения и рассмотрения начинать и творить. И тогда между братией будет мир и единномыслие и союз любви нерушимый.

7. Настоятелю следует ради искуса смиренномудрия и послушания и отсечения во всем своей воли рассуждения, что есть лестница, возводящая послушников к Царству Небесному, посылать в поварню, пекарню, келарню, трапезу и на все внутри монастыря послушания братию. Братия же, взирая на подвигоположника Христа, показавшего подвиг послушания и смирения, не должны отказываться и от самого якобы последнего послушания, веруя, что оно приведет к Царству Небесному, если со смирением и страхом Божиим послужат братии, и не как людям, а как Господу». (Четвериков, стр. 110–112).

Чтобы понять, каким образом эти принципы могут быть воплощаемы в повседневной

жизни обители, приведем отрывок из письма схиархимандрита Паисия к братии Полярно-мерульского монастыря:

«От Бога же и от святых отец такой порядок – во всяком деле, если бы даже и очень опытен был какойнибудь брат, прежде всего надо спросить настоятеля и не принуждать его к своему мнению, ожидать, как он сам рассудит и решит, ибо брату следует совершенно смирять свой помысл и, как бы совершенно ничего не знающему, приступить к отцу и спросить его, имеется ли на то или иное дело его изволение и благословение и, как он скажет, так и поступить. И тогда Бог, видя смирение брата и его истинное послушание (ибо без смирения нет и послушания), вразумит Духом Своим Святым сердце настоятеля дать просящему полезный ответ и поможет послушнику в начатом деле Своею невидимою благодатью. Если же настоятель, непонуждаемый, сам скажет: делай, как знаешь, тогда со страхом Божиим, положившись на молитвы своего отца, начинай, как Бог вразумит. Исполнив послушание или возвратившись из путешествия, снова приди к отцу и, рассказав подробно все сделанное, припади к ногам его, прося прощение, если в чем не так поступил: ибо одним ангелам свойственно ни в чем не погрешать. Так друг перед другом смиряйтесь, друг друга почитайте, имейте любовь Божию между собою и да будет у вас одна душа и одно сердце благодатию Христовою». (Четвериков, стр. 214–215).

(Продолжение следует)

Еп. Игнатий Брянчанинов – ИЗРЕЧЕНИЯ (II)

21. Священный огонь молитвы – святая любовь.

22. С молитвой должен соединиться плач. Не имеющий плача обманут своей гордостью.

23. Вера во Христа – жизнь.

24. Мнение людей и целого общества не имеет никакого значения, если оно противоречит Священному Писанию и писанию Святых Отцов, если оно содержит в себе богохульство.

25. Прелесть бывает в области ума, когда молящийся воображает телесные образы, и в области сердца, когда ищет вкусить Божественную сладость и другие Божественные ощущения и не находят их в себе, сочиняет их из себя, ими льстит себе, обманывает и губит себя, входя в общение с бесами, поработавшись их влиянию и власти.

26. Одно только ощущение из всех ощущений сердца в его состоянии падения может быть употреблено в невидимом Богослужении: печаль о грехах, о греховности, о падении, о гибели своей, называемая плачем, покаянием, сокрушением ду-

ха, как и сказано: *«Жертва Богу, дух сокрушен: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит»* (Пс. 50, 19).

27. Первая заповедь нам – покаяние.

28. *«Не придохъ призвати праведники (фарисеи, книжники, слепоствующие, обольщенные), но грѣшники на покаяніе»* (Мк. 2, 7).

29. Иудейские книжники и фарисеи по их душевному состоянию сделались не только чуждыми Богу, но врагами Его, богоубийцами. Подобному бедствию подвергаются и подвижники молитвы, извергнувшие из своего подвига покаяние, усилившиеся возбуждать в сердце любовь к Богу, наслаждение, восторг; они соделывают себя чуждыми Богу, вступают в общение с сатаной и заражаются ненавистью к Святому Духу.

30. *«Никто же васъ да прельщаетъ изволеннымъ ему смиренномудріемъ... яже не увѣде уча, безъ ума дмяся отъ ума плоти своя»* (Кол. 2, 18).

Архимандрит Леонид Кавелин

Последние русские православные пустынножители*

«В 1812 году, — рассказывает о. Моисей, — когда страх нашествия понудил нас оставить любезную пустыню, я уехал в Свенск, куда прибыл 10 августа, вслед за преосвященным Серафимом (бывший впоследствии митрополит С. Петербургский), ехавшим тогда из Минска; вместе с возвращавшимся к вечеру крестным ходом вокруг обители, мы вошли в собор. Иеродиакон возгласил многолетие царской фамилии, а настоятель о. игумен Амвросий, заметив за столом духовную особу со звездами на груди, сам возгласил: «И о здравии преосвященнаго владыки, zde присутствующаго». Он пробыл в Свенской обители около двух недель.

Немного поживя в Свенске, я, по приглашению о. Серафима (бывшего Свенского казначея, а в то время уже настоятеля Белобережской пустыни), переехал на жительство к нему; он сперва отдал мне уединенную келью за монастырем в лесу, в которой незадолго перед тем (в 1808 г.) подвизались, в пустынном безмолвии, подвигом добрым, три старца духовной жизни: бывший строитель сей пустыни о. Леонид; его спостник схимонах о. Феодор и иеромонах Клеопа. А потом я перешел в монастырь, где ходил за добродетельным старцем схимонахом Афанасием (учеником о. Паисия), окончившим дни свои в Площанской пустыни в 1823 г., на руках иеромонаха Макария (в 1824 г. сей о. Макарий Иванов перешел в Оптину пустынь и вскоре стал преемником о. Леонида по духовному окормлению. Потом, когда миновал страх нашествия, возвратился опять в свою любезную пустынь, где и прожил еще восемь лет.

Из пустыни отлучился однажды пешком в Смоленск на поклонение тамошней чудотворной иконе Божией Матери Одигитрии.

В конце 1815 г. я посетил Москву; письмо духовника Белобережской пустыни о. Антония доставило мне случай осмотреть в это посещение патриаршую ризницу. В 1816 г. прибыл к нам на жительство меньший брат мой Александр (в монашестве Антоний игумен); в том же году мы отправились с ним на богомолье в Киев; нам сопутствовал некто странник о. Павел, знавший хорошо все святые русские места. Мы прибыли в Киев 4 сентября,

а 7 приехал туда Государь Император Александр Павлович; он изволил слушать обедню в пещерах; никого из посторонних не пускали, но мы благодаря протекции всех знающего и всеми известного проводника, — были допущены. Государь сам подпевал певчим и внимал Божественной службе с чувством сердечного умиления, выражавшегося слезами. Встречал Императора, по чиноположению, митрополит Серапион; Государь милостиво принял поднесенные иконы. Когда мы пришли к митрополиту просить его напутственного благословения, старец удержал нас еще на сутки, ибо намеревался на другой день сам служить литургию в пещерах и дал нам на благословение один из больших нарочито приготовленных для Государя благословенных хлебов, сказав: «Это вам на благословение и всем пустынножителям разделите!» Были также обласканы и наместником Лавры, тогда еще иеромонахом Антонием, скончавшимся в сане архиепископа Воронежского; ехали обратно на Софрониеву пустынь, где были знакомы нам старцы: настоятель игумен Варлаам, казначей Герман, духовник Симеон — все из учеников о. архимандрита Феодосия, ученика мудрого старца Василия Поляномерульского, которого учеником и постриженником был и старец Паисий Величковский.

Вместе с нами из Киева выехал иеромонах Исаакий, по приглашению коего заехали в Единоверческий Максаковский монастырь, где он и остался на время. (Сей старец в 1836 г. перешел в Оптину пустынь, где и почил в 1849 году, известен своими писаниями о раскольниках). Далее посетили Глинскую пустынь (Курской губернии), где тогда жил о. Василий Кишкин, бывший Белобережский строитель, он принял нас с любовью и приглашал остаться здесь навсегда. Заезжали и в Площанскую пустынь, где в первый раз видели и о. Макария, тогда еще бывшего в сане иеродиакона, а в проезде через Орел видели известного старца, игумена Филарета, настоятеля Глинской пустыни (ученик вышеупомянутого старца архимандрита Феодосия); наконец через Белые Берега и Свенскую пустынь возвратились в свое пустынное пребывание.

В 1819 г. ездили вдвоем с братом в Оптину пустынь, на одной лошадке. При чем познакомились с тамошними старцами, иеросхимонахом Иеремиею (духовником обители), о. Феофаном и учеником его Варлаамом (в схиме Вассиан).

* Окончание серии статей о последних русских православных пустынножителях [1745–1820]. Начало см. «Вестник» №№ 1, 3, 5 и 6/1993.

О. Феофан (Талунин)

Впрочем о. Феофан еще прежде приходил к нам в пустыню погостить, а в этот раз сказал, что «придет провести весь великий пост у нас». Мы сказали: «Добро пожаловать, милости просим». О. Феофан, уроженец Владимирский, был на службе Черноморского казачьего войска: до пострижения именовался «Козак Федор Талунин». Жил первоначально в Софрониевой пустыни, а потом ушел в Молдавию, где пребывал у старца Паисия, а по кончине его возвратился в Россию и поступил в братство Оптиной пустыни в 1800 г.

В крайнем нестяжании и кротости духа, деятельную добродетель поста, молитвы и поклонов проходил с горячею ревностью. В продолжение первой и последней седмицы Великого поста не вкушал ничего; а в прочие посты принимал пищу на третий день. Так приготовляясь постепенно, он, по ревности к подвигам постническим, решился наконец вступить в великую меру вышеестественного подвига.

Придя к нам в пустыню, перед началом св. Великого поста 1819 г. он объявил мне, что намерен провести всю св. четырехдесятницу без пищи: «Я верую, — говорил он, — что не умру от поста». — «Буди по вере твоей», — отвечал я, не смея ни отклонить его от сего немерения, ни утверждать в оном. Феофан поместился у нас в прихожей; он носил с собою написанный в полотне образ Распятия Господня, перед которым совершал свое молитвенное правило. И так вступя в сей чрезмерный подвиг, о. Феофан положил не употреблять пищи и не ложиться спать. Сверх обычной вседневной службы, исправлял келейное правило, и правило его было большое — до 800 поклонов; он во время сего правила, чтобы не упасть от изнеможения, надевал особые нарукавники, привязанные шнурами к крючьям, на которых висела на стене икона и так простаивал на молитве целые ночи. Сверх того, сам топил печку, помогал нам петь и постоянно виден был бодрым. Во весь пост он не вкушал ничего, и только однажды в неделю употреблял воду, смешанную с уксусом, от сухости во рту. В одно время, заметив его в истощении, я сказал ему: «Отче, ты очень изнурил себя». Феофан отвечал на это: «Нет, Христос Спаситель излил всю Свою кровь до последней капли, а во мне еще много найдется крови». Выдержав с Божиею помощию, сей подвиг неослабно, он приобщился св. Христовых Таин. Впоследствии он ревновал паки на тот же подвиг, но от простуды заболел жестоким кашлем, и постепенно оскудевая в телесных силах, отошел ко Господу 15 июля того же 1819 г. За несколько минут

до кончины, я спросил его: «Покойна ли душа твоя, не страшится ли чего в часе смертном?» — Он отвечал: «Я с радостию желаю разрешиться от жизни сей». И тут же стал кончаться: занес руку для крестного знамения и предал дух свой в руке Божии. Погребен в пустыне.

В конце 1820 г., имея необходимую надобность побывать в Москве, я на обратном пути вздумал посетить и Оптину пустынь, а в проезде через Калугу, пожелал принять благословение от преосвященного Филарета, известного своею любовию к сану иноческому. Отчески-милостиво принял меня архипастырь и советовал переместиться с братиею в его епархию, дабы принять на свое попечение заведение и устройство скита в любом месте леса, принадлежащего Оптиной пустыни.

В то же время мирное наше безмолвие, попущением Божиим, начало несколько нарушаться притязаниями окружного земского начальства, и мы нашли вынужденными оставить пустыню по тем же самым причинам, которые понудили удалиться из нее и старца Адриана с своими учениками».

Принимая во внимание, с одной стороны, это обстоятельство, а с другой — личное к нему благоволение архипастыря и расположение настоятеля обители игумена Даниила, о. Моисей, по совету со старцами и братиею, решился оставить пустынное пребывание, в котором провел десять лет, и весною 1821 г. переместился в Оптину пустынь с братом своим о. Антонием и двумя преданными им монахами Иларию и Савватию, где и основал в том же году скит во имя св. Иоанна Предтечи Господня (о. Моисей скончался 16 июня 1862 г.).

Несмотря на все, повидимому, столь благоприятные обстоятельства, пустынные старцы иеросхимонах Афанасий и о. Досифей не решились тотчас оставить свое безмолвное пребывание, предоставляя это дальнейшему усмотрению, по совершенном устройстве скита.

О. Досифей, действительно, прибыл в Оптину пустынь в октябре месяце 1827 года и поместился на жительство в скиту, где и скончался вскоре, 22 декабря 1828 года, в мастиной старости 75 лет от роду. Одновременно с ним иеросхимонах Афанасий переселился в Свенский монастырь, где, упокоиваемый любовью настоятеля обители о. архимандрита Смарагда, мирно провел остаток дней своих, храня до смерти при послушании умное трезвение. Он скончался 31 декабря 1844 г. Отец Арсений старший скончался в имении князя А. П. Мещерского, в 1822 г. Арсений младший жил в Белых Берегах, где и отошел к

Господу в 1844 г. О. Иларион скончался в пустыне.

О. Дорофей оставался еще некоторое время на страже места, освященного подвигами стольких пустынножителей, но и он вскоре переселился в Мосальские леса (в лесную дачу Суходольских), в соседство к о. Авраамию; последний окончил свое пустынное и вместе жизненное поприще в прошлом 1861 году, а 80-летний старец о. Дорофей, как слышно, еще жив, но, потеряв зрение и имея нужду в помощи человеческой, обитает уже не один, как прежде, а под кровом владельца того места, где он уединился в последнее время. Так прекратилось пустынножительство в Брянских и Рославских лесах, начавшееся около 1740 г. и продолжавшееся в общей сложности более 100 лет, но в действительности оно может счи-

таться оконченным в 1820 году, с переселением последних Рославских отшельников в скит при Оптиной пустыни, ими же устроены. Имена Брянских и Рославских пустынножителей — иеромонахов Иоасафа и Адриана, убиенного монаха Варнавы, монаха Василиска, схимонаха Зосимы, блаженного Никиты, схимонаха Досифея, иеросхимонаха Афанасия, двух Арсений, Дорофея и Илариона и других никогда не умрут в памяти людей, которые дорожат примерами подвижнической жизни и ревнуют о посильном им подражании.

А будущий историк русского монашества с любовью и уважением украсит этими именами страницы своей истории, для которой, кстати сказать, уже давно наступило время. Но и на этом поле, как и везде, «*жатва убо многа, дѣлателей же мало*».

Содержание № 1 / 1994

- ◆ 1 ◆ Прот. С. Булгаков: Триодион
- ◆ 5 ◆ Архим. Юстин Попович: Толкование на Евангелие от Матфея (5, 8)
- ◆ 7 ◆ Лазарь Милин: Церковь и секты (IV)
- ◆ 10 ◆ Из жизни Епархии
- ◆ 16 ◆ Разделение на Афоне
- ◆ 17 ◆ Г. Зайде: Русская церковная эмиграция в Германии после II-й мировой войны (I)
- ◆ 21 ◆ Свящ. М. Ардов и Ст. Красовицкий: Преп. Паисий Величковский, свят. Игнатий Брянчанинов и русское старчество (I)
- ◆ 25 ◆ Еп. Игнатий Брянчанинов: Изречения (II)
- ◆ 26 ◆ Архим. Леонид Кавелин: Последние русские православные пустынножители (1745–1820)

Снимки на обложке

• 2-я страница:

Наверху: Архиепископ Марк с Их королевскими Высочествами герцогом Фридрихом и герцогиней Марией, в штутгартском храме после торжественной панихиды по Великой княжне Екатерине (9 января 1994).

Внизу: чин основания церкви в будущем мюнхенском кафедральном соборе (6 февраля 1994).

• 3-я страница:

Храм Св. Марии Магдалины в Дармштадте (внизу). Лопаточка и молоток, которыми пользовался Царь-Мученик Николай почти сто лет назад при основании дармштадского храма, были употреблены архиепископом Марком 6 февраля при основании нового мюнхенского собора (проект внешней архитектуры этого храма — наверху).

РУССКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ ИКОНЫ

в традиции и по канонам Православной Церкви
от руки иконописицы
Тамары Сикоевой.

Также можно заказать
миниатюры в византийском стиле и праздничные открытки.

TAMARA SIKOJEV
Josef Kreitmair Str. 19
86567 Tandern
Tel.: 08250 / 1756

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на наш счет с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря:

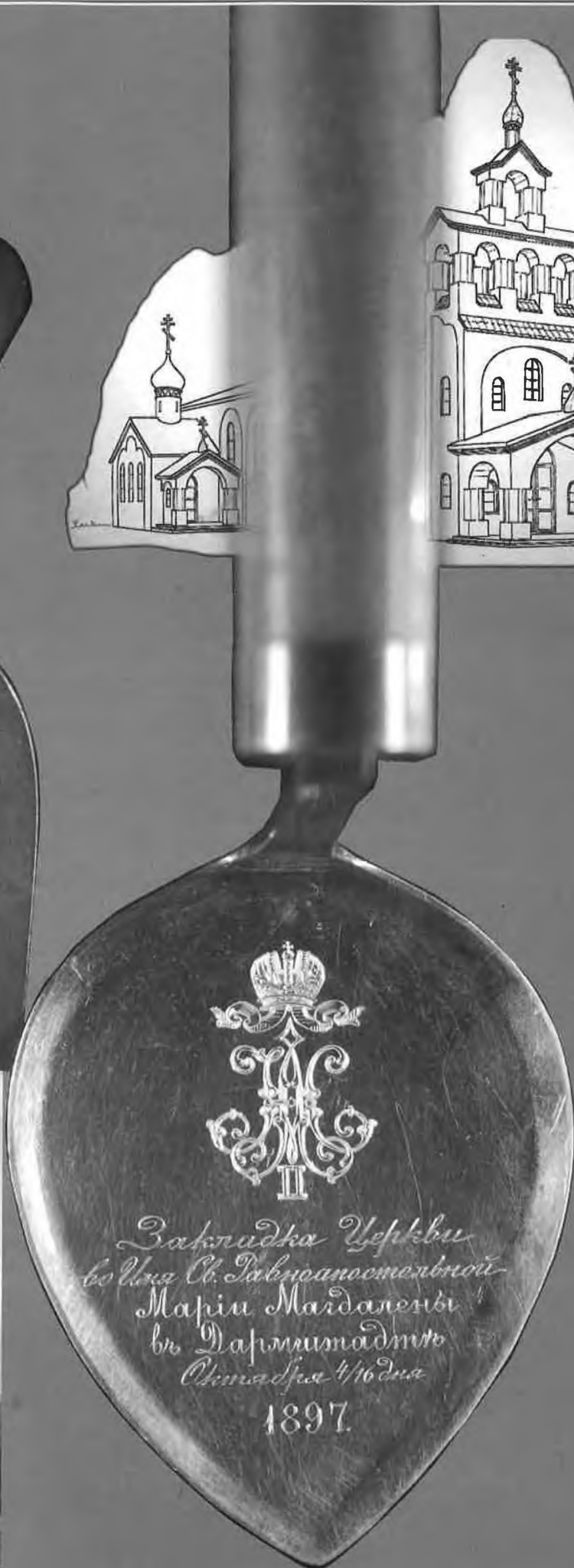
PSCHA München Konto Nr. 53031-801

Адрес Редакции: «VESTNIK»

Kloster des Hl. Hiob von Počajev
Schirmerweg 78
D-81247 München — DEUTSCHLAND
☎ (089) 834 89 59
Fax: (089) 88 67 77

ISSN 0930 - 9039